

A stylized map of Europe in light gray. Overlaid on the map are several red squares connected by thin gray lines. The squares are located in Central and Eastern Europe, including Germany, Poland, Czech Republic, Slovakia, Hungary, Romania, Bulgaria, and the Baltic states. The lines connect these squares in a network-like pattern, suggesting regional dialogue or economic integration.

РЕИНДУСТРИАЛИЗИРОВАТЬ ВОСТОЧНУЮ ЕВРОПУ?

Перспективы для прогрессивной экономической политики в странах Восточного партнерства, России и Германии

Июнь 2017

- С распадом Советского Союза в бывших республиках и в странах социалистического блока Центральной и Восточной Европы, включая Восточную Германию, доминировала тенденция к деиндустриализации. Такой разрушительный процесс, а также акцент некоторых стран на экспорте сырья, фактически спровоцировал упадок вместо того, чтобы стимулировать развитие.
- Судя по недавнему опыту стран, можно извлечь важные уроки. Они испытывают значительные рыночные и политические неудачи. Свободная рыночная экономика не функционирует, экономика, ориентированная на экспорт сырья или услуг и продуктов сельскохозяйственного сектора, не ведет автоматически к экономическому росту и благосостоянию большинства людей. Сейчас, как никогда, странам необходим новый социальный контракт, который будет основан на принципе «всеобщей емкости и устойчивости».
- Авторы утверждают, что страны нуждаются в современной индустриальной политике, способной превратить существующие сегодня модели неолиберального паллиативного развития в developmentalistскую экономику. Сильный промышленный сектор поможет странам преодолеть переходный период и стать полностью конкурентоспособными на рынке ЕС.
- Развитие такого сильного промышленного сектора невозможно без долгосрочного планирования, финансирования исследований и разработок, субсидирования и поддержки новых отраслей промышленности и самое главное, правительство должно брать на себя риски в отношении формирования и регулирования рынков.

Содержание

Противостояние вызовам за счёт реиндустриализации: На пути к процветанию Армении.....	4
Сельскохозяйственная политика в Азербайджане и причины ее неэффективности.....	8
Промышленность в Беларуси: Как государственные субсидии привели к технологической отсталости.....	14
К новой парадигме развития: Кейс Грузии.....	18
Промышленная политика Германии на закате «машинного века»... 	25
Необходимость нового Плана Маршалла для Республики Молдова и стран Восточного Партнерства.....	32
Новая промышленная политика России: Пример Республики Карелия	41
Государственная промышленная политика Украины	44

Контакты

Фонд им. Фридриха Эберта, Региональный офис «Диалог Восточная Европа»,
ул. Пушкинская, 34, первый этаж
01004 Киев
Украина

телефон: +38 044 234 10 38

факс: +38 044 234 10 39

www.fes-dee.org | e-mail: office@fes-dee.org

Ответственный за публикацию: Марсель Рётиг, Директор Регионального офиса Фонда
им. Фридриха Эберта «Диалог Восточная Европа»

ISBN 978-617-7157-43-3

Точки зрения, выраженные в этих статьях, принадлежат авторам и не обязательно отражают позицию организации или институции, с которой они связаны. Точка зрения автора не обязательно отражает позицию Фонда Фридриха Эберта.

Любое использование материалов допускается только с письменного разрешения его правообладателя.

© Фонд им. Фридриха Эберта, 2017.

ВСТУПЛЕНИЕ

С распадом Советского Союза пришел конец также его ослабевшей ранее экономической модели. Однако крушение коммунистического государства означало не только появление на мировой карте новых независимых государств, чьи демократические пути пока что разошлись, но и конец базовой экономической и социальной модели, привязанной к коммунистической системе. А социальные последствия этого коллапса по сегодняшний день формируют развитие стран.

Отсутствие своего сильного промышленного сектора в Восточной Европе привело к катастрофическим системным трансформациям в регионе после крушения авторитарного государственного социализма. Впоследствии исчезли целые отрасли экономики, опустели многочисленные регионы, ухудшилась жизнь миллионов людей. Ни одна из этих постсоветских стран до сих пор не вышла на бывший уровень промышленного производства.

Наоборот, неправильные, но модные экономические политики в традиции шок-терапии привели к величайшим разрывам между богатыми и бедными, спровоцировали частично хроническую коррупцию во многих отраслях и вылились в эксплуатацию или использование экономических ресурсов без учета устойчивости или справедливого распределения полученных благ.

Эти страны до сих пор не имеют комплексной экономической стратегии, кроме экспорта природных ресурсов (в случае России и Азербайджана), либо как-нибудь мечутся в разных политических направлениях (в случае Армении, Грузии, Молдовы и Украины). При этом они находятся в запутанном внешнеполитически и частично погрязшем в конфликтах регионе.

В феврале 2017 года вторая Восточноевропейская академия социальной

демократии, организованная Фондом им. Фридриха Эберта, собрала 24 прогрессивных молодых людей, представляющих разные сферы политики, гражданского общества, профсоюзов, исполнительной власти, СМИ, бизнеса и науки, чтобы обсудить перспективы современной промышленной политики для региона на примере трансформации и ныне широко обсуждаемого процесса реформ в Украине.

Вторая Восточноевропейская академия социальной демократии сосредоточилась на экономическом развитии Восточной Европы и перспективах современной промышленной политики для региона, новых способах генерирования роста и перераспределения благ, а также на создании устойчивой, ориентированной на будущее экономической базы для постсоветских стран через фокус на новые технологии и возможную реиндустриализацию.

В ходе программы участники разработали общие политические рекомендации для отдельных стран, руководствуясь результатами проведенных дискуссий. Они не только пролили свет на экономическое развитие своих стран, но и включили в обсуждение роль Германии как одного из ключевых европейских игроков, сравнивая опыт переходного периода в Восточной Германии.

Результаты плодотворного обсуждения во время Восточноевропейской академии социальной демократии впервые подытожены в данной публикации, доступной на английском и русском языках. Задача изложенных здесь статей состоит в том, чтобы подтолкнуть к дальнейшей дискуссии и продвижению, которые помогут региону сформировать в перспективе комплексную экономическую политику, одновременно открывая ему новые экономические и социальные перспективы.

Киев, май 2017 года
Марсель Рётиг и Ольга Мелых

ПРОТИВОСТОЯНИЕ ВЫЗОВАМ ЗА СЧЁТ РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ: НА ПУТИ К ПРОЦВЕТАНИЮ АРМЕНИИ

Элеонора Бегоян, Нарек Минасян, Армен Мкчян, Лилит Карапетян

В этой статье мы представим анализ развития экономики Армении как результат возможной реиндустриализации, с учетом замечаний проф. Эрика С. Райнерта.¹ Но перед анализом мы хотим представить сегодняшнее состояние нашей экономики и процессы, благодаря которым «имеем то, что имеем».

До развала Советского Союза (СССР) Армения считалась одной из наиболее промышленно развитых республик Советского Союза. Для страны, не владеющей собственными обширными землями и природными ресурсами, развитие индустриальной экономики базировалось на сырье, поставляемом СССР. Следовательно, после обретения независимости Армения немедленно погрузилась в кризис, лишившись поставок неисчерпаемых природных ресурсов и рынков экспорта, и утратила свой статус развитой промышленной страны. Этому способствовали принятая неправильная экономическая политика и неэффективное государственное управление.

В период преобразований в экономической жизни Армения заплатила высокую социальную цену: резкий скачок бедности, развал экономической инфраструктуры, дефицит торговли, рост безработицы, высокая инфляция и другие проблемы. В начальный период после обретения независимости, в дополнение к вышеперечисленному, появились и другие трудности: последствия землетрясения 7 декабря 1988 года, война с Азербайджаном, частичная блокада и энергетический кризис.

Результатом всего этого стало то, что сегодня в Республике Армения существует такая экономическая система, которая формирует рыночную экономику, но до сих пор все еще включает немало элементов планового хозяйства. Существование частной собственности закреплено в нашем законодательстве, но основные финансовые потоки косвенно контролируются государством, точнее, субъектами государственной власти. Это часто подразумевает взаимоотношения между властью и крупным бизнесом, напоминающую коммунистический характер деловых связей во многих областях, и являет собой преграду на пути к полному восстановлению промышленности.

За 25 лет своей независимости Республика Армения и ее экономика прошли уникальный путь развития и упадка, пытаясь выбраться из статуса страны с переходной экономикой. Правительство Армении приняло новое направление для промышленной политики страны, предусматривающее применение новых технологий и наукоемких отраслей для развития секторов с экспортным потенциалом, применение новых моделей управления, а также обеспечивает устойчивое развитие уже сформированных отраслей промышленности.

Этот принятый курс может стать реальностью, если наша страна одновременно сможет эффективно обеспечить процесс равномерного экономического, социального и политического развития, используя вначале собственные ресурсы для собственного процветания. В частности, хотя в нашей стране

1. <http://norla.no/nb/books/580.pdf>

осуществляется немало проектов промышленной политики и промышленного развития, сегодня мы все еще страна с более импортоориентированной экономикой: импорт превышал экспорт почти наполовину, достигнув объема 3292,4 миллиона и 1782,9 миллиона долларов США соответственно, согласно статистическим данным 2016 года.²

А сегодня, за данными национальной статистической службы, промышленность дает всего 11,51% ВВП Армении, уступая сельскому хозяйству, которое в составе ВВП доходит до 16,32%.³ Интересно то, что Армения считается крупнейшим добытчиком молибдена в мире (7%) и обладает значительными месторождениями золота и меди. Горнорудная промышленность также занимает значительное место в экономике страны: по состоянию на 2011 год на нее приходилось более половины экспорта страны. Таким образом, Армения экспортирует в основном сырье, а ее ВВП зависит от колебания цен на международных сырьевых рынках. Если промышленная активность будет продолжать развиваться в таком же ключе, мы не только не сможем развивать экономику а вообще останемся без ресурсов. Горная промышленность – главный приоритет и отрасль, требующая реиндустриализационного развития.

Мы придаем большое значение финансовой системе, так как благодаря ее преимуществам и недостаткам можем делать точные прогнозы и рекомендации по дальнейшему развитию промышленного хозяйства Армении. Итак, финансовая система – один из перспективных секторов будущего развития Армении, выступающая компактной, динамической, прозрачной и слаженной системой.

Дифференциал процентных ставок высок (около 5%) и имеет большие возможности для расширения. Наиболее развитой в финансовой системе Армении является ее банковская система. В сравнении с другими бывшими советскими республиками, банковская система Армении стабильна и конкурентоспособна, ей удалось преодолеть недоверие, а сейчас происходит рост депозитного портфеля и имеется возможность предоставлять финансовые услуги высокого качества. Несмотря на постоянный рост депозитного портфеля, наши вкладчики все еще финансово не настолько обеспечены, чтобы составлять значительный процент финансовых ресурсов Банка.

Это не позволяет резко снизить процентные ставки для кредитования бизнеса, в результате чего эффективные процентные ставки в финансовом бизнесе достигают 30%. Оказывается, что пока мы не можем финансировать проекты с большой индустриальной базой. Период получения дохода с инвестиций в отрасли/в промышленности достаточно растянут, и вполне вероятно, что в быстроразвивающемся мире предприятие утратит спрос на рынке еще до того, как инвестиции окупятся.

Армения – страна, у которой не хватает природных энергетических ресурсов, вынужденная импортировать первичные энергоресурсы и вследствие этого привязанная к колебаниям цен на международных рынках энергоресурсов. С другой стороны, Армения – одна из немногих стран, обладающих возможностью получать энергию из возобновляемых источников очень эффективным и недорогим способом.

Армения – горная страна с большим количеством солнечных дней в году. Проведенные немецкими и австрийскими компаниями исследования за-

2. <http://armstat.am/en/?nid=126&id=10003>; <http://armstat.am/en/?nid=126&id=10004>

3. <http://docs.armstat.am/nsdp/>

свидетельствовали большой потенциал для производства возобновляемой энергии.⁴ В этом отношении рассматривается наиболее выгодный регион, помимо бассейна озера Севан с окружающими населенными пунктами. Данный сектор может стать главным ускорителем экономики Армении и обеспечить беспрецедентный рост и развитие ее промышленности.

Один из перспективных секторов – информационные технологии. ИТ-кластер считается основным в экономике. Этот сектор увеличивался в среднем ежегодно на 22% с 2008 по 2013 год, и на 25,2% с 2014 года. В нем заняты свыше 20 000 компьютерных программистов и разработчиков программного обеспечения. Рассматривая этот показатель, мы должны помнить, что население страны – около 3 000 000 человек, 70% из них в возрасте от 15 до 64 лет.

Здесь присутствуют (и разрабатывают часть своего программного обеспечения) крупнейшие ИТ-компании, такие, как Oracle, Synopsys, Microsoft Mentor Graphics и французская Atos (глава – Тьерри Бретон). Как видно, ИТ-индустрия в Армении переживает бурный подъем. Армянские компании добились успеха не только на родине, а и в мире. Оборот ИТ-сектора за 2016 год составил приблизительно 500 миллионов долларов США, т.е. 6% ВВП Армении. В тот же год зарегистрировано более 540 компаний.⁵

При рассмотрении структуры ВВП за 2016 год видно, что на сельское хозяйство приходится 16,32% ВВП и 40% рабочей силы – очень важный показатель,

наглядно показывающий степень поляризации экономики. Согласно данным 2015 года, Армения вывезла на экспорт 250 000 тонн фруктов и овощей.⁶

В стране много виноградников, благодаря чему она считается крупным производителем вина и коньяка (бренди). Этот сектор обладает большим потенциалом привлечения иранского рынка и расширения на российском рынке. Хотелось бы также добавить, что с весны 2017 года в Армении открылось представительство по экспорту халяльных продуктов питания. Теперь халяльная продукция будет экспортироваться в Иран и арабские страны.

Кроме того, перспективным и развивающимся сектором в Армении является туризм. За последние 10 лет наплыв туристов возрос приблизительно на 12% и в 2015 году достиг почти 1,5 миллиона. Гости в нашу страну привлекают лыжные курорты, религиозный и оздоровительный туризм. В стране работают сети таких гостиниц, как Marriott, Hyatt и Hilton, но все еще ощущается нехватка пяти- и четырехзвездочных отелей. Кроме того, в сельских районах Армении необходимо развить сеть хостелов и небольших семейных гостиниц.

Большой потенциал для развития имеют такие отрасли, как фармацевтика, мода, швейная и кожевенная промышленность, производство одежды, высокоточное машиностроение, проектно-исследовательская деятельность, робототехника и ювелирная промышленность благодаря наличию либеральных условий для иностранных прямых инвестиций, обмена, потоков капитала и репатриации дивидендов. Армения – крупная стартовая площадка для местного производства и

4. <http://www.east-invest.eu/en/investment-promotion/armenia-2/RA-alternative-energy>

5. PicsArt, Menu.am, Shadowmatic: Pics Art is among the top 50 most attractive companies for investors. At the time, it was estimated at \$250 million with 250 million downloads. Given the fact that today the number of downloads reached more than 350 million, the value should have increased as well. The app has been developed in Armenia since 2011.

6. <https://www.export.gov/article?id=Armenia-agribusiness>

экспорта в Иран, Россию, Грузию и другие страны. Кроме того, в Армении сравнительно низкий уровень преступности, она входит в 10 наиболее безопасных стран;⁷ в Армении в избытке имеется образованная и сравнительно недорогая рабочая сила; армянская недвижимость, в том числе земля и застроенные районы, имеет очень умеренную цену; в динамичной армянской диаспоре много бизнесменов, интересующихся возможностями инвестирования.

Таким образом, исходя из нашего исследования, можем предложить следующее:

Прежде всего, Армении нужны политические реформы для обеспечения конкурентной бизнес-среды. Реиндустриализация ничего не стоит, если мы не сможем гарантировать демократию в стране.

Во-вторых, Армения должна постепенно прекратить экспорт сырья и стать импортером сырьевых материалов для развития промышленности. Это предложение осуществимо, если мы сосредоточимся на отечественных рынках и начнем производить то, что импортируем.

Армения должна инвестировать и поощрять иностранные инвестиции в сектор возобновляемой энергетики. Развивая этот сектор, мы сможем постепенно преодолеть зависимость от зарубежного энергетического рынка, сократить затраты энергии и поддержать развитие промышленности, а в итоге также стать страной – экспортером энергии.

В мире ограниченных ресурсов самый ценный ресурс – это люди. Армения должна направить инвестиции в

образование и развитие науки, потому что в стране есть умная молодежь и приоритетом должно стать то, как удержать ее на родине и предотвратить утечку мозгов. Финансируя этот сектор с его научным потенциалом, страна может создать крупный экономический кластер. Добившись успеха в науке, страна сможет обеспечить успех в ИТ-секторе, финансовом секторе, робототехнике, легкой промышленности и сельском хозяйстве. Эти усилия в итоге превратят Армению в развитую страну высокооплачиваемых профессионалов.

Далее, нам необходимо превратить сельское хозяйство в агроперерабатывающую промышленность – одну из наиважнейших и наиболее эффективных отраслей. Это важный кластер, охватывающий местное сельское хозяйство, ресурсы и близлежащие рынки. Мы должны превратить сельское хозяйство в сектор по производству экопродукции. Главные перерабатывающие отрасли пищевой промышленности можно развивать на местах.

Все это окажет положительное влияние на финансовую систему. Население сможет позволить увеличить депозитный портфель, что резко сократит ставку процента для кредитования бизнеса и станет стимулом для инвестирования. Эту систему можно развивать как региональный хаб, поскольку в Иране и России либеральные системы отсутствуют.

Армения – небольшая страна с небольшой экономикой, где риски легко контролировать. Армению можно рассматривать как хаб для бизнес-групп, желающих работать с Ираном, Россией и небольшими азиатскими странами. Армению можно рассматривать в качестве альтернативы Люксембургу, Швейцарии и другим странам, где инвесторы могут извлекать пользу из умеренных налогообложения и корпоративных затрат.

7. <http://www.gallup.com/services/185798/gallup-global-law-order-2015-report.aspx>-Armenia scored the 9th spot among 141 countries covered in Gallup's Law and Order Index https://en.wikipedia.org/wiki/Global_Terrorism_Index

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В АЗЕРБАЙДЖАНЕ И ПРИЧИНЫ ЕЕ НЕЭФФЕКТИВНОСТИ

Фарид Хасанов

Географическое расположение Азербайджана благоприятствует промышленному развитию. Хотя поступления в бюджет в основном зависят от нефтегазового сектора, различные типы климата позволяют улучшить сельскохозяйственное производство и выращивать различные пищевые культуры, от субтропических фруктов до овощей, приспособленных к холодным климатическим зонам. К сожалению, площади пахотных земель в Азербайджане не настолько обширны, а часть из них после Нагорно-Карабахского конфликта находится под оккупацией Армении.

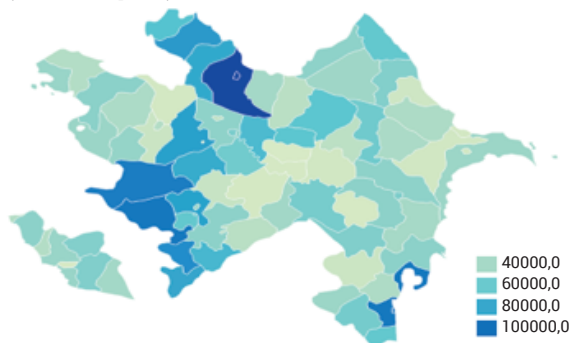
Азербайджан специализируется на выращивании пшеницы, ржи, риса, проса, сахарной свеклы, фруктов, овощей, хлопка, табака, картофеля, помидоров, огурцов, капусты, лука, винограда, гранатов, дынь, зеленоочая, цитрусовых и так далее. Животноводство, рыбное и лесное хозяйство также занимают важное место в аграрной отрасли. По

статистике Азербайджан занимает седьмое место среди всех стран СНГ (включая Россию) по животноводству, пятое место по выращиванию фруктов и шестое – овощей.

Доля сельского хозяйства в ВВП страны резко сократилась с 16,1% до 5,5% за период с 2000 по 2010 год, когда в экономике Азербайджана преобладала добыча нефти. После начала мирового финансового кризиса и падения мировых цен на нефть с 2010 по 2015 год уменьшились и доходы Азербайджана. В результате за этот период доля сельского хозяйства в составе ВВП возросла с 5,5% до 6,2%.

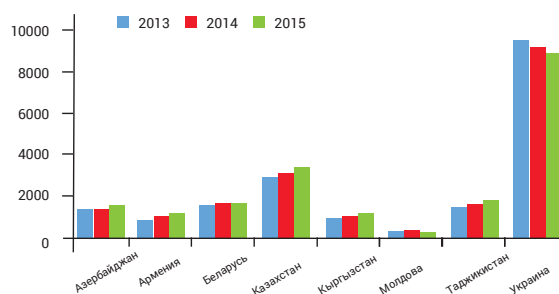
С образованием дефицита бюджета из-за снижения цен на нефть правительство попыталось сосредоточиться на аграрном секторе, но годовая чистая прибыль отдельных регионов за счет сельскохозяйственного производства остается неудовлетворительной. Как видно из таблицы 1, растениеводческие

Рис. Пахотные земли Азербайджана (в гектарах)

Источник: Министерство сельского хозяйства Республики Азербайджан

График 1: Производство овощей в странах СНГ (тыс. тонн)

Источник: Государственный комитет статистики Республики Азербайджан

секторы сельского хозяйства были неприбыльными, но убытки удалось компенсировать за счет животноводства. Эта тенденция создает дисбаланс и угрожает продовольственной безопасности страны.

С другой стороны, аграрный сектор – более рискованная часть экономики Азербайджана. Изменчивые погодные условия, природные бедствия, насекомые-вредители и отсутствие страхования для сельского хозяйства снижают привлекательность этой сферы. Хаганы Лалаев, фермер-виноградарь из Газахского района (западная часть Азербайджана), указывает на еще один момент, негативно влияющий на местные рынки. По его словам, даже если увеличить производство продукции, для того, чтобы продавать ее по надлежащим ценам, не хватает рынков.

Житель Губинского района Юсеф Ахмедов – хозяин яблоневого сада площадью 64 аров (1 ар = 100 м²) – говорит, что в прошлом году не смог продать свою продукцию, и половина выращенных яблок сгнила в ящиках, так что пришлось их выбросить.

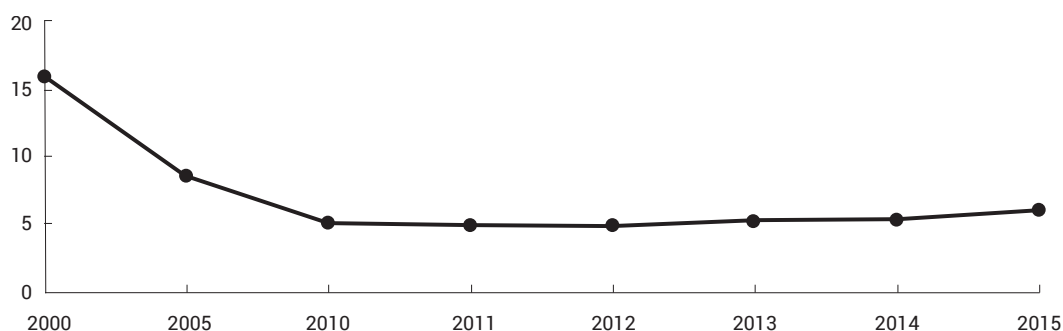
«В этом году я не допустил ту же ошибку и нашел способ доставки яблок на российский рынок. Там я продаю яблоки в

три или даже в шесть раз дороже, чем в Баку. Если сравнивать азербайджанский и российский рынки, в России для сельскохозяйственной продукции нет никаких барьеров. Но поверьте мне, в прошлом году мне надоело: директор центрального рынка в Баку потребовал от меня 10 манатов в день за торговое место. Это несправедливость, понимаете», – говорит Ахмедов.

Экономист Натик Джафарлы считает, что эти негативные тенденции вызваны монополией. По его словам, некоторые компании, у которых есть хранилища-рефрижераторы, скупают по дешевке продукцию у сельского населения, которое не имеет возможности хранить фрукты и овощи свежими всю зиму, и в зимние месяцы продают их намного дороже на рынках Баку.

У фермеров нет выбора, кроме как соглашаться на самую низкую цену, предложенную монополистами. Кроме того, Джафарлы подчеркнул, что другие монополисты импортируют некоторые пищевые продукты, особенно овощи, из-за рубежа. Не потому, что импортные продукты более высокого качества (наоборот, местная продукция экологически чище и дешевле), а потому, что, как выяснилось, данная отрасль находится под контролем этих монополистов.

График 2: Доля аграрного сектора в ВВП страны (в процентах)

Источник: Центр экономического и социального развития

Таблица 1:

Чистая прибыль регионов от сельскохозяйственной деятельности (тыс. манатов)					
Экономические и административные районы и городские населенные пункты	2011	2012	2013	2014	2015
г. Баку	62	13	21	18	63
Апшеронский экономический район - всего	297	294	145	84	75
Гянджа-Газахский экономический район – всего	833	573	416	392	431
Шеки-Загатальский экономический район – всего	610	526	743	400	155
Ленкоранский экономический район - всего	64	123	92	114	173
Губа-Хачмазский экономический район – всего	571	476	343	372	324
Аранский экономический район - всего	3727	3382	3907	2662	2389
Верхне-Карабахский экономический район – всего	2680	2331	2060	2139	2596
Кельбаджар-Лачинский экономический район - всего	186	135	160	164	79
Горно-Ширванский экономический район – всего	398	487	503	185	527
Нахичеванская Автономная Республика – всего	315	303	286	313	292

Источник: Министерство сельского хозяйства Республики Азербайджан

Специалист по аграрному сектору Самедага Хамзаев рассказал, что правительство организует сельскохозяйственные ярмарки в различных районах Баку, но этого недостаточно для развития отрасли. По его мнению, власть должна улучшить альтернативные способы транспортировки, например, железнодорожный. Хамзаев отметил, что во времена СССР железнодорожные перевозки занимали главное место в транспортировке продовольствия. К тому же не было дополнительных доплат за превышение допустимого веса. Параллельно власти должны увеличить количество оптовых рынков в Баку, Гяндже, Ленкорани, Нахичевани, Барде и Губе – стратегических сельскохозяйственных центрах. По мнению Самедаги Хамзаева, таким образом можно также предотвратить искусственное завышение цен.

Кроме того, он считает, что последнее решение Тарифного совета Азербайджана

повысит цены на коммунальные услуги (электричество, природный газ, воду) обязательно поднимет себестоимость производства для предприятий, что может отрицательно сказаться на конкурентоспособности отечественных товаров.

Член парламента Джавид Гурбанов подчеркнул, что правительство должно изменить налоговую политику в отношении импорта и производства продуктов питания.

«Сегодня мы взимаем те же самые 18% налога на добавочную стоимость (НДС) со всех импортных продуктов, но это неправильно, потому что такая политика снижает конкуренцию между отечественными и зарубежными продуктами. Кроме того, в нашей стране высокая растаможка, и это «хороший» повод для монополистов манипулировать ценами на рынке. Нам нужно снизить НДС на

Таблица 2:

Пять главных районов, в основном занимающихся выращиванием яблок – общая площадь (плодовых садов), га					
	2011	2012	2013	2014	2015
Губинский район	12915	12905	12901	13139	13248
Хачмазский район	3989	4400	4330	4808	4665
Гусарский район	3901	3951	3540	3546	4016
Кедабекский район	1468	1468	1468	1468	1468
Габалинский район	1215	1320	1322	1307	1317
Общая площадь яблочных плантаций по стране	29195	30028	29761	30572	31168

Источник: Государственный комитет статистики Республики Азербайджан

продукты питания и создать прозрачную конкуренцию на рынке».

На последней сессии Парламента депутат Ильхам Алиев (тезка Президента Ильхама Алиева) подчеркнул, что Хачмазский консервный завод закупает помидоры у фермеров по 0,09 маната (ок. 0,05 доллара США) за килограмм, а в Баку цена составляет 3,5 маната за килограмм (ок. 2 долларов США). Он предложил Кабинету министров урегулировать закупочные цены.

После восьми месяцев дискуссий, 6 декабря 2016 года, глава правительства утвердил «Стратегическую дорожную карту по производству и переработке сельскохозяйственной продукции» для предотвращения всех этих отрицательных последствий для экономики. В документе содержится стратегическая перспектива до 2020 года с целью развития аграрного сектора и долгосрочная перспектива (до 2025 года) для повышения устойчивости в отрасли. Согласно этой программе, до 2020 года ВВП в сельском хозяйстве вырастет до 1,235 миллиарда манатов, будет создано 20 000 новых рабочих мест. Осуществление этой программы потребует как от частного, так

и от государственного секторов инвестиций на сумму около 1,170 миллиарда манатов. Все эти инициативы по производству и переработке будут проводиться Министерством сельского хозяйства Республики Азербайджан.

Специалисты из Центра экономического и социального развития (ЦЭСР) считают, что главными целями «Стратегической дорожной карты» являются уменьшение ресурсной зависимости и преодоление потенциальных рисков путем устойчивого и конкурентного развития ненефтяного сектора в Азербайджане. Сейчас настоящие и потенциальные субъекты экономической деятельности пытаются определить мотивы обещанной будущей экономической политики путем проведения оценки документа.

По мнению экспертов ЦЭСР, принятый документ, охватывающий отдельные отрасли экономики страны, уточняет некоторые обязательства, поставленные перед правительством в 2017 году. «Несмотря на это, достичь значительной динамики экономики не удастся. Это вызвано тем, что сохранится осторожный подход к факторам, обуславливающим экономический рост на основе

Таблица 3:

Ожидания от «Стратегической дорожной карты»			
Приоритеты	Реальное влияние на ВВП (в миллионах манатов, 2020)	Занятость (количество постоянно работающих)	Инвестиции (в миллионах манатов)
Укрепление производства в направлении конкурентоспособного сельского хозяйства и перерабатывающей индустрии на местных и зарубежных рынках.	450	-	440
Развитие сотрудничества между государственным и частным секторами с целью осуществления совместных проектов.	130	7250	325
Создание вспомогательной инфраструктуры для развития агробизнеса	355	7725	350
Улучшение механизмов финансирования в сельском хозяйстве	210	-	-
Поддержка и поощрение экспорта в сельском хозяйстве и перерабатывающей отрасли.	90	5060	40
Развитие экологически чистого и натурального производства	-	-	15

Источник: www.president.az, официальный веб-сайт Президента Азербайджана

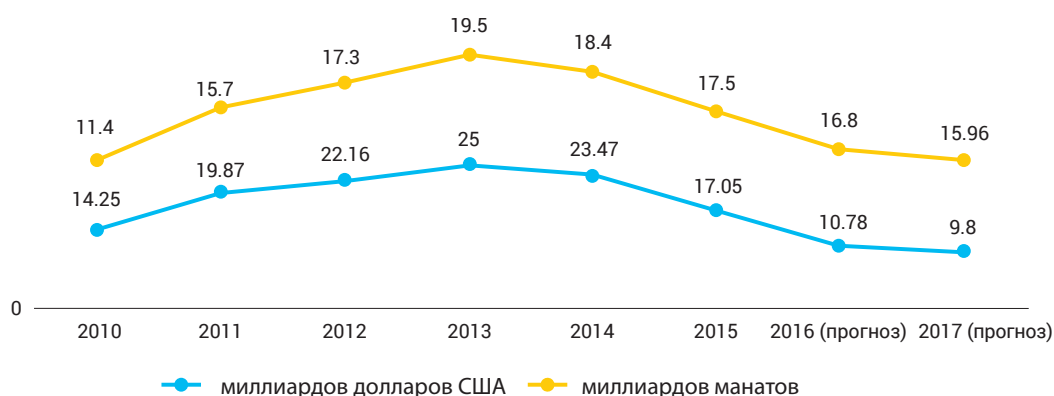
внутреннего спроса на протяжении года. Настолько, что государственный бюджет 2017 года окажется на 8,6% меньше в сравнении с прогнозами на текущий фискальный год. Это, в свою очередь, неблагоприятно отразится на динамике ВВП, достигнутой благодаря долгосрочным бюджетным расходам», – говорится в докладе ЦЭСР «Макроэкономические прогнозы для Азербайджана на 2017 год».

Эксперт Рашад Хасанов утверждает, что если не будет значительного роста цен на нефть, а правительство будет неуклонно следовать «Стратегическим дорожным картам», инициатива в

нефтегазовом секторе может вырасти, особенно могут развиваться сельское хозяйство, туризм и легкая промышленность. В целом ожидается, что наблюдаемый в 2016 году экономический спад продолжится и в 2017-м.

Хасанов также подчеркивает, что еще одной угрозой в 2017 году может стать ослабление доверия заинтересованных групп, в том числе азербайджанской общественности, а также решимости власти в этом направлении. Если у общества сложится впечатление, что власть или какие-либо ее органы не заинтересованы в осуществлении «Стратегических

График 3: Динамика поступлений в государственный бюджет (по годам)

Источник: Центр экономического и социального развития

дорожных карт» и экономических реформ вообще, это может усугубить экономический пессимизм и ухудшить экономическую активность. В результате стимулирование ослабнет, местные и иностранные инвестиции сократятся.

Параллельно все еще есть положительные мнения о принятом документе в годовых прогнозах ЦЭСР. Так, по мнению Центра, разработка стратегических дорожных карт для национальной экономики и ее главных секторов, принятие

некоторых мер в направлении либерализации бизнес-среды, включительно с отменой лицензирования различных видов деятельности или упрощением процедур (организацией процедур службой ASAN – государственным агентством по оказанию услуг гражданам), усовершенствование налоговой политики и принятие решения по переходу на дифференцированные ставки налога, а также открытие Центра поддержки семейного бизнеса (ABAD) будет способствовать созданию новых рабочих мест в 2017 году.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В БЕЛАРУСИ: КАК ГОСУДАРСТВЕННЫЕ СУБСИДИИ ПРИВЕЛИ К ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ОТСТАЛОСТИ

Волга Алешка

Бытует мнение, что лучше иметь неэффективную промышленность, чем не иметь ее вообще. В данной статье, на примере Беларуси, рассматриваются условия, которые должны выполнить государство, чтобы получить эффективную промышленность. Как последние двадцать лет Беларусь субсидировала и частично модернизовала государственные и неприбыльные предприятия? И почему такой подход больше не работает? Данная статья попытается ответить на эти вопросы.

Близко семи десятилетий в 20-м веке, Беларусь была частью советской экономической системы. После развала Советского Союза бывшие советские республики были вынуждены решать, что делать со своими промышленными секторами. Эти государства были вынуждены выбирать одну из двух экономических моделей.

В первой модели государство позволяло развиваться промышленности через открытый рынок. Это означало, что отрасли, которые не смогли встроиться в рынок – отмирали. Конкурентоспособные производства будут развиваться в соответствии с требованиями открытого рынка.

Такую модель выбрали страны Центральной Европы. Польша, Венгрия, Чехия и Словакия решили, что у них нет ни возможности, ни необходимости поддерживать уже неконкурентные заводы. В Польше такие реформы известны как «шоковая терапия». Негативная сторона такой модели в том, что она резко повысила безработицу в

краткосрочной перспективе. Но, в долгосрочной перспективе эта модель обеспечила появление новых эффективных производств, которые успешно создали новые рабочие места.

Согласно второй модели, страны пытались сохранить промышленность советского типа. Однако, это требовало значительного и постоянного субсидирования. Таким образом, промышленность по большому счету оставалась в государственной собственности. Такой метод имел большое преимущество: не было скачка безработицы или снижения производства. Беларусь выбрала такую модель поддержки всей государственной промышленности, оставшейся ей после развала СССР. Это был ключевой пункт политики президента Лукашенко. Отрасли, которые были на последнем дыхании из-за неэффективной структуры, спасались любыми средствами.

В Беларуси после развала Советского Союза некоторые производства обанкротились, но самые крупные из них выжили. Сюда входили машиностроительные гиганты, такие как МАЗ¹, БЕЛАЗ², МТЗ³ и десятки более мелких смежных предприятий. В Польше, напротив, большинство неэффективных предприятий схожего размера в 90-х обанкротились, либо государство разделило их на части. Тракторный завод в Варшаве⁴, который не одно десятилетие с большим

1. Минский автомобильный завод

2. Белорусский автомобильный завод

3. Минский тракторный завод

4. Завод URSUS в Варшаве, Польша

**Рис. Общий экспорт стран
Вышеградской четверки и Беларуси
Экспорт, 2016 г.**

Источник: Eurostat

трудом пытался выжить в условиях открытого рынка, только после реструктуризации и акционирования начал работать прибыльно только в последние пять лет. Десятилетия без субсидий вынудили завод модернизироваться и приспособливаться к открытому рынку.

Начиная с 2000 года, Беларусь инвестирует огромные государственные средства обреченные на банкротства отрасли. Удастся это делать по трем причинам. Во-первых, Беларусь получала большой доход от перераспределения нефти-сырца, купленной задешево у России. Беларусь перерабатывала нефть и экспортировала нефтепродукты уже по рыночной цене в страны Европы. Во-вторых, для многих государственных предприятий действовали налоговые льготы. В-третьих, правительство Беларуси создало искусственный спрос на товары, произведенные государственными предприятиями.

Это было за счет российского рынка, на котором был создан спрос на белорусскую продукцию. Так возник канал не прямой поддержки неэффективных производств. Около 70% произведенной

в Беларуси машиностроительной продукции продавалось в России. Для баланса Россия ограничила импорт другой продукции из Беларуси, в то же время, поддерживая спрос на продукцию, которую Беларусь не смогла бы продать на других рынках. Сложившаяся ситуация стала возможной из-за тесных связей между Россией и Беларусью, их геополитического союза. Так выстроилась сильная экономическая зависимость от России.

Спасая умирающие производства, Лукашенко планировал получить огромные преимущества. Ключевое из них заключалось в том, что самые крупные отрасли продолжали работать. Периодически, государство также пыталось их модернизировать. Разница между происходящим в Беларуси и соседних России и Украине заключалась в том, что в первой при большом инвестировании промышленную модернизацию не было риска. В России и Украине, высокий уровень коррупции не гарантировал акционерам того, что модернизированные и прибыльные предприятия надолго задержатся в их собственности. В Беларуси, эти предприятия принадлежали государству, поэтому не существовало опасности, что после модернизации их заберут.

Со временем, издержки государства росли: ему приходилось субсидировать промышленность, спасая ее от банкротства, и параллельно модернизировать ее, устанавливая новое оборудование и т.д. Несмотря на это, государство не смогло обеспечить технологического развития промышленности.

Между продукцией Беларуси и других стран существует технологический разрыв. Где можно увидеть примеры такой технологической отсталости? В 2010 году, белорусский производитель микрочипов «Интеграл» гордо объявил о запуске интегральных схем с проектными

нормами 0,35 мкм⁵. К сожалению, Intel и IBM уже достигли такого стандарта разработки в 1997 году.

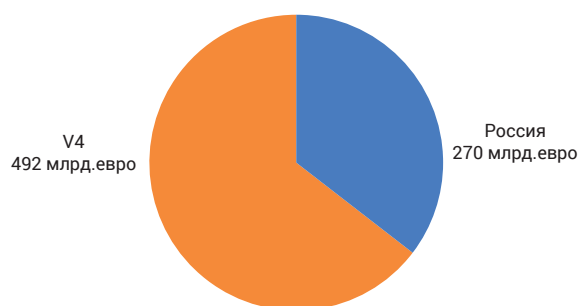
Однако нужно отметить позитивный момент: он заключается в том, что в Беларуси есть квалифицированная рабочая сила для технологического развития. При благоприятных рыночных условиях, хорошем управлении и правильных решениях в промышленной политике, она может стать опорой для стремительной технологической модернизации отраслей национальной промышленности, особенно в секторе ИТ.

Поскольку большая часть российского рынка традиционно ориентирована на продажу белорусской продукции, более технологичной конкуренции для товаров из Беларуси от западной продукции не будет. Россия покупает большую часть продукции «Интеграла» для своего ВПК. Российское правительство не позволяет использования произведенных на Западе микро-чипов из соображения безопасности, даже если западная продукция более современная.

Так как существует большой спрос на микрочипы для российского ВПК, «Интеграл» не нуждается в инвестициях для разработки продукции невоенного назначения. С другой стороны, у правительства Беларуси нет управленческих способностей для разработки экономической политики, которая смогла бы создать стимулы для прибыльного производства. Технологическая модернизация крупных предприятий требует сотрудничества государства с транснациональными корпорациями, у которых есть финансы, доступ к технологиям и ноу-хау.

Для успеха модернизации, в стране должны создаваться стимулы для

Рис. Весь экспорт стран Вышеградской четверки и России в 2016 г.

Источник: Eurostat официальная статистика России

частной инициативы. Но, в Беларуси все отрасли промышленности принадлежат государству. Например, до последнего времени в Беларуси действовал только один частный сахарный завод. Он единственный работал прибыльно, и в прошлом году его национализировали. Продукция белорусского производства не соответствует западным рынкам. Таким образом, полная зависимость от российского рынка привела Беларусь к ситуации, когда она не может перенаправить свой экспорт на другие рынки.

В 2014 году, из-за экономического кризиса, экспорт из Беларуси в Россию упал от 30% до 60%. Она всегда была главным рынком экспорта для Беларуси, но сейчас последняя российский рынок теряет. В конце концов, все, что создала Беларусь – это огромные предприятия, которым не выжить без субсидий. И обходятся они дорого – столь неэффективно используемая финансовая поддержка могла бы быть направлена на развитие других отраслей экономики. Скорее всего, если бы Беларусь приняла тот же подход, что и страны Центральной Европы, в ее экономике 20 лет спустя возникли бы прибыльные и конкурентоспособные сектора. Но, этого не случилось.

5. http://www.electronics.ru/files/article_pdf/3/article_3214_493.pdf

Беларусь выбрала путь советской модели экономики. Такая модель работала в СССР, но не в постсоветской Беларуси. У СССР был свой большой рынок, и не было внешней конкуренции. Перенимая такой подход, Беларусь попыталась остаться закрытым для мирового рынка, но, одновременно, и стать его частью. Тут можно проследить за судьбой такой отрасли как электроника, в частности производством телевизоров. Белорусский завод «Горизонт» произвел 440 тыс. телевизоров в 2011 году, но снизил объем до 22 тыс. в 2015-м и остановил производство полностью в 2016-м. Это было обусловлено тем, что он больше не мог конкурировать. Все государственные учреждения уже были обеспечены телевизорами «Горизонт», и спрос исчез. Тем временем, в 2016-м телевизоры в Беларуси начала производить японская компания Panasonic⁶.

Сегодня, доступна продукция из Китая, которая гораздо дешевле и лучшего качества. Развиваются и растут соседние рынки: например, стран Вышеградской четверки. Это хороший пример того, что могло бы случиться в Беларуси, если бы она позволила своим неэффективным предприятиям умереть. Польский урок экономических реформ, опыт «шоковой терапии», показывает, как могла бы выглядеть Беларусь, если бы действовала так же 20 лет назад. Тогда экономическое положение Польши было гораздо

хуже, чем в Беларуси. Однако, сегодня польская экономика сильна и диверсифицирована, а ее производства конкурентны и постоянно находят рынки для экспорта своей продукции.

Чтобы стабилизировать ситуацию в Беларуси, правительство должно либо найти деньги на продолжение субсидирования, либо провести серьезные экономические реформы. Они предполагают глубокую модернизацию производств, привлечение высококвалифицированных специалистов и качественное изменение управления. Уже существующая квалифицированная рабочая сила и на удивление развитый сектор ИТ помогут в этой технологической трансформации.

Подытоживая, важно отметить, что государство Беларусь сейчас находится в очень сложном положении. С одной стороны, нет финансовых ресурсов на дальнейшее субсидирование убыточного промышленного сектора. Большинство производств не создают прибыли из-за экономического кризиса в России, в результате которого там падает спрос. С другой стороны, продукция белорусских заводов технологически проигрывает и не готова к выходу на другие внешние рынки. Таким образом, уровень безработицы сильно растёт, поскольку у производств нечем платить зарплаты. Еще хуже для Беларуси то, что она потеряла двадцать лет развития.

6. <https://charter97.org/ru/news/2016/9/10/221863/>

К НОВОЙ ПАРАДИГМЕ РАЗВИТИЯ: КЕЙС ГРУЗИИ

Тато Хундадзе, Мариам Гачечиладзе, Лаша Блиадзе, Кристине Маргвелашвили

Символично, что в прошлом году, Министерство экономики и стойкого развития Грузии приватизировало и продало здание, в котором располагалось. Это решение хорошо отображает неолиберальный вектор в экономическом развитии страны на протяжении периода постсоветской независимости.

С самого начала постсоветского перехода на рыночную систему, на грузинскую экономическую стратегию влияла массовая и неконтролируемая приватизация государственных активов, деиндустриализация экономики и демонтаж бюрократических механизмов, ответственных за предоставление услуг по обеспечению благосостояния. Ни одному правительству не удалось построить лучшее и более свободное общество. Надежды миллионов людей на лучший постсоветский режим наткнулись на крайнюю бедность и неравенство.

Советский режим обеспечивал полную занятость, образование и здравоохранение для всех. Среднестатистический гражданин мог позволить себе купить машину и дом за свой доход. Проблемы с жильем были маргинальными. Ценой тому была авторитарная закрытая система, где политические права и свободы для граждан были ограничены, а поездки за границу СССР - запрещены. Начиная с 1980-х, советское правительство переживало Перестройку, которая означала ослабление политического и экономического контроля, страна начала приоткрываться. Однако оказалось, что это реформаторское движение носило неолиберальный характер.

Схожим образом, новорожденные национальные движения в независимых республиках (Грузия была одной из них) также приобрели неолиберальную природу в том понимании, что их экономическая стратегия, казалось, не предполагает никакой стратегии вообще. Эта идеология формирует мышление всех грузинских правительств от времен постсоветского перехода по нынешний день.

В данной статье предлагаются критика неолиберальной рыночной модели и альтернативы ей. Основной аргумент - Грузия должна принять новую парадигму экономического развития, которая поставит на первый план интересы людей в противовес ограниченному кругу богатых, которые наживаются за счет населения. Прогресс должен заключаться в формировании четкой экономической стратегии, направленной на создание местных производств и обеспечение стабильной занятости населения.

Оксиморон свободы:

(Нео)либерал-национализм

Около 80 лет назад, Джон Мейнард Кейнс в своем фундаментальном труде "Общая теория занятости, интереса и денег" очень красноречиво выразил следующую мысль: "Но рано или поздно именно идеи, а не корыстные интересы, становятся опасными для добра или зла".

Слова известного экономиста отражаются в паттернах экономической трансформации постсоветской Грузии. Когда формировалась экономика независимой Грузии, на первый план вышла идея (или, точнее, идеология) "личной свободы". Фактически, страной начали руководить

в стиле, замешанном на неолиберальной экономической свободе и этническом национализме. Если конкретнее, то понятие "свободы" состояло из двух ключевых аспектов: первый - нивелирование "другого", а другой - это кто-либо, связанный с советским прошлым или современной Российской Федерацией. Второй - это более индивидуальное понимание "свободы": негативных, например, таких как свободы выражения, собрания и т.д., и экономических свобод, таких как невмешательство государства в экономику и личные дела человека.

Логика заключалась в том, что отделение от российской сферы влияния и популяризация неолиберальных концепций свободы автоматически принесут в страну процветание. Правительства постсоветской Грузии охотно выполняли рекомендации Международного валютного фонда и Всемирного банка, а также других организаций по развитию. Активно продвигая идеи свободы и независимости, грузинские политические элиты не внедрились стратегий экономического развития, которые бы помогли местным производствам, стимулировали экономику, и таким образом принесли пользу грузинскому народу. Ирония в том, что национальные нарративы и политический национализм, пришедшие в Грузию в 1980-х, не были подкреплены каким-либо пониманием экономического национализма.

Скорее всего, у британского кинорежиссера Адама Кёртиса не было возможности познакомиться с неолиберальным экспериментом в Грузии. Если бы он его увидел, грузинское пустое понятие личных свобод, лишенное каких-либо экономических прав, дополнило бы британский кейс, представленный Кёртисом в его документальном фильме *The Trap: What Happened to our Dream of Freedom* (Ловушка: Что стало с нашей мечтой о свободе).

Социально-экономические последствия либерально-националистического оксиморона

С момента получения независимости и до сегодня, большинство грузинских политических партий говорят о "провалах правительства". Так было с "Единым национальным движением" Саакашвили, и такая же ситуация с "Грузинской мечтой", которая при власти сейчас. Любимыми слоганами грузинских политиков стали жесткая экономия и "затягивания поясов". В этом марафоне на опережение друг друга в том, кто затянет потуже, им не удастся признать, что, имея хронически неэффективные, слабые правительства и бюрократический аппарат, Грузия все это время переживает непрерывный провал рыночной экономики.

Принято говорить, что всегда есть место для улучшений. Это относится и к бесконечной либерализации экономики. Во времена Советского Союза коммунистическая идеология служила тому, чтобы убеждать людей "строить коммунизм" упорным трудом, который принесет светлое, невиданное до того будущее. Жесткая советская идеология сегодня заменена неолиберальной. Однако, разница в том, что советский режим обеспечивал всех базовыми услугами, а неолиберальная модель развития привела большинство людей к худшему положению, чем они когда-либо переживали.

Вышесказанное иллюстрирует простая статистика. Согласно переписи населения 1989 года, в Грузии проживало 5 443 000 человек. В переписи 2014 года цифра составляет 3 713 700. Оказывается, с 1989 года население Грузии уменьшилось на 1 730 000 человек (GEOSTAT, 2017). За последних 25 лет население Грузии сократилось на 31%. Здесь нужно учитывать несколько факторов, например, отделение Абхазии и Южной Осетии, чье население в последней переписи не

учтено. Однако фундаментальную роль в этих показателях играет экономический аспект: бедность и безработица привели к снижению продолжительности жизни и рождаемости.

Кроме того, из-за полного уничтожения промышленного сектора, большая часть населения покинула страну. 9-12% ВВП Грузии формируется из переводов из-за границы, и это много о чем говорит (данные Национального Банка Грузии за 2015 год). Понятно, что большинство людей, живущих в Грузии, зависят от родственников, работающих за границей. В результате неолиберальной экономической модели, «экспорт людей» и утечка мозгов стали обычным состоянием вещей.

Безработица в Грузии, по данным Бюро статистики Грузии, составляет 12%. Но, если учесть неполную или пассивную занятость, эта цифра достигнет 50%. Тот факт, что 48,4% населения работает в с/г секторе (GFSIS, 2016), хотя он составляет всего около 9% ВВП страны, говорит о структурной отсталости экономики. Это означает, что практически половина населения не принимает участия в экономических процессах, происходящих в стране.

Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) объявлены спасителем экономики, но очевидно, что их недостаточно для излечения структурных проблем экономики, лишенной промышленности. Несмотря на рост ПИИ с 2005 и до сегодня, Грузия все равно постоянно переживает увеличение торгового дефицита. Он немного сократился только в 2012-м, и это стало результатом того, что для экспорта с/г продукции и минеральных вод снова открылся российский рынок.

За данными 2015 года, торговый дефицит Грузии составлял 4,4 млрд. долл. США (Нацбанк Грузии, 2015), что является огромной суммой для страны, учитывая размер ее экономики. То есть, Грузия

покупает на \$4,4 млрд. больше, чем продает. Такая экономическая модель - это формула бесконечной бедности для таких маленьких стран, как Грузия.

Грузию часто приводят как пример радикальных реформ. Но она не может похвастаться даже снижением уровня бедности. По данным GeoStat, за 2008-2011 годы количество людей за чертой бедности увеличилось с 6,4% до 9,2%, а в 2013-м оно составляло 9,7%, то есть 437 238 человек. Данные Всемирного Банка по бедности в Грузии гораздо более трагичны.

Всемирный банк подсчитал, что 25% грузинского населения бедны и живут на меньше, чем 3,10 доллара в день. Согласно этому показателю, Грузия является самой бедной страной в регионе (Всемирный банк, 2017 год). По данным отчета ЮНИСЕФ, 225 тыс. детей в Грузии живут за чертой бедности на меньше, чем 4,5 лари в день, а 50 тыс. детей живут в крайней бедности на меньше, чем 2 лари в день (www.unicef.ge, 2015). Однако, неолиберальная "идеологическая стена" (Кляйн, 2014), как называет ее известная канадская писательница и активистка Наоми Кляйн, крепка и непробиваема.

Элиты продолжают не замечать этого трагического социального положения. Несколько лет назад, один из активистов "Единого национального движения" отметил с иронией и удивлением, что, если человек действительно бедный, у него не будет денег на самоожжение. Это касалось женщины, которая подожгла себя перед министерством строительства по причинам, связанным с бедностью и маргинализацией. Поскольку такое поляризующее отношение элит распространено, СМИ не очень обратили внимание на саркастический комментарий.

Но, как часто бывает с такими скандалами и трагедиями, они дают обществу

звоночек и возвращают его на некоторое время к моральности. Несмотря на достаточное число комментариев властей по поводу того, что подобных вещей (как самосожжение женщины из-за бедности) больше не допустят, ничего кардинально нового или впечатляющего в этом случае не было.

В постсоветской Грузии часты случаи суицида людей, которые имели достоинство/гордость и служили какой-то цели в своих обществах, но из-за радикальных рыночных реформ оказались без дома, работы и цели в жизни. Только за последние пять лет, грузинские банки продали частную собственность более чем 10 тыс. людей, оставив их на улице (Bekauri, 2016). Таким образом, любое моральное пробуждение элит после скандальных случаев аннулируется дальнейшим беспрекословным аргументом о том, что «если ты беден, то виноват в этом сам».

От неолиберального паллиативного развития к девелопменталистской экономике

Из опыта Грузии последнего времени можно извлечь два важных урока. Экономика, которая всецело зависит от свободного рынка, не работает. Грузия переживает очевидный рыночный провал, как и провал правительства. Согласно аргументам неолиберализма, последний должен был принести в страну процветание, но принес и провал рыночной модели.

Второй урок - экономика, базирующаяся полностью на услугах и секторе с/г, в Грузии не работает. Хотя экономическая стабильность важна для страны, эта стабильность не должна означать стагнации и постоянно длящегося статуса-кво неэффективности. Миф о том, что рыночная либерализация и жесткая экономия приносят развитие, определенно дискредитирован десятилетиями

опыта стран глобального Юга. Этот факт признается даже такими организациями, как Всемирный банк, которые были флагманами неолиберальной экономической модели (Джонатан, Пракаш и Дэвид, 2016).

Грузии нужна современная промышленная политика, которая превратит ее из нынешней модели паллиативного развития в инклюзивное девелопменталистское государство.

У многих возникают логические вопросы, например, что означает «промышленная политика»? Что может производить Грузия? Может ли новая промышленная политика привести к повышению цен для потребителей? Насколько способна неэффективная грузинская бюрократия реализовать такие сложные структурные политики, и могут ли промышленные политики обернуться коррупционной ловушкой? Ответы на эти вопросы подскажут, как реализовать современную промышленную политику.

Вопрос: что может производить Грузия?

Согласно рикардианской теории, Грузия должна производить то, в чем у нее есть конкурентное преимущество - то есть то, что производить дешевле всего. Такая логика приведет нас по кругу к нынешнему принципу развития.

Известный норвежский «инакомыслящий» экономист Эрик Райнерт утверждает, что рикардианская логика для развивающихся стран означает «специализацию на том, чтобы быть бедными» (Райнерт, 2008).

Пятая по объемам позиция экспорта в Грузии - это вино (GEOSTAT, 2017). Специализация только на производстве вина приведет либо к ухудшению качества, либо к повышению цен, поскольку

земля - ресурс ограниченный, и в случае сельскохозяйственной отрасли для нее характерно снижение рентабельности капитала. После определенного уровня, Грузия больше не сможет производить еще больше конкретного объема вина. Или местные производители вина будут вынуждены растить виноматериал на менее плодородных грунтах, что приведет к повышению постоянных цен, дальше - к снижению качества и цены экспорта вина.

Тут можно посмотреть на негрузинские кейсы. Если бы Китай или другие восточноазиатские экономики последовали логике Рикардо, то остались бы производителями риса, а не стали бы ведущими экономиками, каковыми они являются сегодня (Чхан, «Недобрые Самаритяне: Миф о свободе торговли и тайная история капитализма», 2008).

Некоторые экономисты призывают ставить вопрос по-другому и сосредоточиться не на том, что может производить Грузия, а на том, как страна может диверсифицировать свой производственный сектор. Как советовал Дани Родрик из Гарвардского университета, эффективная индустриальная политика должна акцентировать внимание на устранении "информационных провалов", что, в свою очередь, будет способствовать "самопознанию".

Если конкретнее, то агенты экономики должны находить те виды деятельности, которые повысят их доход. Однако, поскольку издержки любой новой деятельности всегда высоки, а прибыльность низка, экономические игроки не идут на риски. Если окажется, что какая-либо экономическая деятельность прибыльная, есть высокая вероятность, что в нее придут и другие экономические игроки, а это не позволит компании, привнесшей на рынок инновацию, покрыть свои первоначальные расходы (Родрик, 2004).

В таком случае рыночного провала, правительство может воспользоваться инструментом субсидирования, чтобы дать бизнесу возможность идти на риски. В грузинском контексте это предполагает два главных шага.

Во-первых, субсидии должны покрывать исключительно новые виды деятельности для грузинской экономики, а не уже существующие, дабы поддерживать диверсификацию экономики.

Во-вторых, субсидировать нужно только те виды деятельности, которые произведут услугу или продукт с высоким экспортным потенциалом. В этом отношении, существуют некоторые ограничения на субсидирование экспорта в рамках Всемирной торговой организации. Но существуют также опыты стран, которые смогли обойти это положение через непрямую поддержку экспорта.

Вопрос: новая промышленная политика повысит цены для грузинских потребителей?

Естественно, потребитель заинтересован в том, чтобы купить продукт как можно дешевле. Кроме того, потребитель выбирает импортную продукцию более высокого качества, а не тратит деньги на произведенную дома, низкокачественную и более дорогую продукцию.

Дискуссия по этому поводу не нова и актуальна не только для Грузии. Такие же разговоры велись в Америке 200 лет назад. Землевладельцы, жившие на Юге, особенно рьяно выступали против торговых пошлин на импорт, поскольку им было сложно понять, почему нужно покупать товар у "янки", если можно импортировать дешевую и качественную продукцию из-за границы.

Южнокорейский экономист Ха Джун Чхан отмечает, что этот спор между

северными промышленниками и южными рабовладельцами США выиграли первые. Как утверждает Чхан, американцы понимали, что создать крепкое государство без сильной экономики невозможно. Поэтому, Америка до конца Второй мировой войны преследовала жесткую протекционистскую политику, имея самые высокие торговые пошлины среди промышленных стран (Чхан, "Как устроена экономика", 2014).

В нынешней глобализированной системе стране размера Грузии будет сложно повторить опыт индустриализации Америки или других стран. Поэтому грузинская промышленная политика должна быть выборочной и умной, то есть предполагать защиту некоторых зарождающихся отраслей, а не всех секторов экономики.

Кроме того, из-за небольшого размера рынка Грузии, она должна защищать экономическую активность с высоким экспортным потенциалом. Если страна возьмет это во внимание, в Грузии не будет радикальной инфляции. Тем более что развитие промышленной политики создаст рабочие места и свяжет производство услуг и продовольствия, что однозначно компенсирует урон, нанесенный увеличением потребительских цен.

Вопрос: неэффективная бюрократия Грузии способна реализовать промышленную политику, и может ли она превернуться в ловушку для коррупции?

С 1980-х, после проявления неолиберальной экономической доктрины, роль правительства в экономическом развитии была маргинализована. Появилось много ложных выводов, утверждающих, что государственные институты наполнены ленивыми бюрократами, чья цель - подорвать экономическое развитие. Они полностью дискредитированы десятилетиями опыта. Исследователи

отмечают, что без правительства свободного рынка не существует, поскольку государственные институты всегда создают правила рынка. Например, для эффективного функционирования рынка важна судебная система, которая является инструментом приведения в исполнение контрактов.

Подобным образом, для защиты частной собственности необходимы надлежащие институты, гарантирующие исполнение законов. Для того, чтобы защитить принципы свободного рынка, необходимо обозначить, что есть приемлемой силой рынка, антимонопольное законодательство и соответствующие учреждения, играющие фундаментальную роль в этом процессе и обеспечивающие свободную конкуренцию (Райх, 2015).

Некоторые экономисты, как Мариана Мацукато, идут дальше, утверждая, что правительство является игроком в создании рынков и управлении ими. Мацукато представляет примеры Интернета, смартфонов, биотехнологий, где правительства сыграли фундаментальную роль в создании и формировании этих рынков (Мацукато, 2013).

Эффективной бюрократии необходимо иметь конкретные, измеримые цели и задачи. Более того, финансовая поддержка бюрократического аппарата имеет ключевое значения для его функционирования.

Еще одно важное условие - иметь кадровую политику, основанную на системе меритократии. Дэни Родрик отмечает, что в каждом государстве может быть эффективная и успешная бюрократическая база, которой надлежит сыграть ключевую роль в реализации государственных политик (Родрик, 2004).

В Грузии, Министерство финансов и Министерство юстиции очень хорошо

выполняют свою работу и являются причинами того, почему работает грузинская налоговая система. Если правительство делает приоритетом промышленную политику, эффективный и ответственный бюрократический аппарат создать можно.

Выводы

Грузию часто называют страной успешных реформ, примером для других постсоветских стран, как Украина. Ради справедливости и объективности, нужно признать, что социальные и экономические трансформации, которые Грузия прошла на протяжении последних 25 лет и, особенно, после Революции роз 2003 года, не завершилась демократическим изменением, сопровождаемым широким социальным и экономическим прогрессом.

Позиционирование грузинского постсоветского пути, как успешного, не показывает условий жизни простых граждан. Большинство направлений для отдыха и комфорта в сельской

местности посещаются туристами и богатыми людьми, а множество людей тем временем ютятся в обедневших окрестностях городов. Решение этих социально-экономических перекосов - это путь вперед к лучшему, более инклюзивному будущему.

Несмотря на тот факт, что грузинское государство управляет собой независимо всего около 30 лет, у него также есть исторический опыт промышленной страны (во времени СССР).

Такие исторические опыты должны быть на передовой построения сильного современного промышленного сектора. Развитие крепкого производственного сектора невозможно без долгосрочного планирования, финансирования научно-исследовательской работы, субсидирования, защиты зарождающихся индустрий, и, важнее всего, готовность правительства идти на риски в плане формирования и управления рынками.

Сегодня, более чем когда-либо, Грузия нуждается в новом социальном договоре, основанном на концепциях инклюзивности и устойчивости.

ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА ГЕРМАНИИ НА ЗАКАТЕ «МАШИННОГО ВЕКА»

Арсен Фазлович, Маттиас Еке, Александр Вайнберг

Производительность движется вперед: пятнадцатичасовая неделя уже близко?

Не кто иной, как Джон Мейнард Кейнс в очерке «Экономические возможности наших внуков» (1930 г.) размышлял о том, что через два-три поколения «экономическая проблема, возможно, будет решена». С учетом впечатляющего роста производительности после начала Первой промышленной революции, говорил он, ручной труд станет лишним, хотя «трехчасовые смены и пятнадцатичасовая рабочая неделя могут помочь надолго отодвинуть эту проблему». Более чем через 80 лет после смелого прогноза Кейнса промышленное производство Германии оказалось на границе Машинной эры. Кто выиграет, а кто потеряет от увеличения производительности? Двигается ли Германия в сторону пятнадцатичасовой рабочей недели, или же мы опять станем очевидцами битвы за перераспределение между трудом и собственниками капитала?

Солнечно, переменная облачность: экспортноориентированная индустриализованная экономика с нехваткой инвестиций

а) Промышленность и государственные институты

Экономика Германии занимает четвертое по величине место в мире. Большая заслуга в этом принадлежит промышленному сектору, на долю которого приходится значительная часть национального богатства. В 2016 году ВВП Германии

превысил 3,1 миллиарда евро, а более четверти его составляет промышленное производство (за исключением строительства). Это не только благодаря известным сверхзвездам экономики вроде Siemens, ThyssenKrupp или Daimler. Популярность немецкой промышленности наиболее заметно проявляется в международной конкурентоспособности так называемого «Mittelstand», т.е. малого и среднего предпринимательства. Такие предприятия, как Kuka (робототехника), Beumer (конвейеры) или Luerssen (судостроение) – мировые лидеры в своих отраслях. Своим успехом они в огромной степени обязаны эффективной научно-исследовательской и опытно-конструкторской работе, основанной на двойной системе образования и высоком уровне науки и техники.

Таблица 1: Основные экономические показатели для Федеративной Республики Германия по данным Федерального статистического управления Германии 2017 г.

Основные экономические показатели	2014	2015	2016
Рост	1,6 %	1,7 %	1,9 %
ВВП, млрд €	2 923,9	3 032,8	3 132,7
ВВП (номинал) на душу населения, €	36 105	37 127	37 866

Но мощь промышленного сектора – это не просто результат хорошо работающей системы образования. В этом отношении также необходимо отметить институциональную среду. Немецкое общество

отличает высокая степень организованности в объединения и союзы, всегда после Второй мировой войны игравшие главную роль в распределении богатства. Интересы работодателей защищают политические (Федерация немецкой промышленности – BDI), социальные (Конфедерация объединений немецких работодателей – BDA) и коммерческие (Ассоциация немецких торгово-промышленных палат – DIHK) объединения. Их визави, профсоюзам, недавно удалось остановить тенденцию постоянного оттока членов. Немецкие профсоюзы по-прежнему хорошо организованы в основных отраслях промышленности, но испытывают трудности с расширением охвата занятых в некоторых секторах сферы обслуживания. Тем не менее, у них есть другой серьезный рычаг: Промышленный союз металлургов (IG Metall) и Промышленный союз горной, химической и энергетической отраслей (IG BCE) насчитывают более 3 миллионов работников, т.е. избирателей.

Немецкой системой независимых коллективных переговоров предусмотрено, что обе стороны ведут трудовые споры при неучастии государства, которое просто обеспечивает нормативно-правовую базу. На протяжении многих десятилетий институционализация этого метода разрешения споров доказала свою несомненную пользу для немецкой индустрии.

Индустриальный сектор в Германии имеет далеко идущую политическую поддержку. В нынешнем созыве Бундестага нет ни одной политической партии, серьезно сомневающейся в формальных институтах, поддерживающих немецкую промышленность. Социал-демократическая партия Германии (СДПГ) выступает за инвестиционную и ориентированную на занятость индустриальную политику, а христианские демократы (ХДС/ХСС) подчеркивают преимущества свободной

торговли и надежного финансирования. Левая партия, в свою очередь, делает ударение на обслуживающие отрасли, но не забывает отстаивать социально реформированный индустриальный курс. Естественно, «зеленые» предпочитают экологическую модернизацию немецкого промышленного сектора (путем введения экологических налогов, сертификатов на выбросы двуокиси углерода и т.д.). Тем не менее они признают его важность для государственного бюджета, а следовательно, и для немецкой системы социальной защиты. Надежность порождает доверие. Принимая решение о выборе места для производства, отечественные и иностранные предприятия рассчитывают на стабильный политический ландшафт в том, что касается промышленной политики в Германии.

б) крупнейший экспортер Европы

Европейский Союз также играет важную роль в успехах немецкой промышленности. Montanunion – Европейское объединение угля и стали, ограничивающее национальное (особенно немецкое) производство стали и угля, – превратилось в самый большой в мире единый

Схема 1: «Financial Times» от 8.03.2017г., Федеральное статистическое ведомство 2017 г., Haver

Таблица 2: Экспорт из Федеративной Республики Германия, Федеральное статистическое ведомство, 2017 г.

Экспорт из Германии (в млн €)	2014	2015	2016	2014	2015	2016
Европа	761 898	803 405	821 223	+2,5 %	+5,4 %	+2,2 %
Африка	22 521	23 917	24 519	+3,2 %	+6,2 %	+2,5 %
Америка	135 293	156 982	147 707	+3,7 %	+16,0 %	-5,9 %
Азия	190 973	196 297	200 459	+6,7 %	+2,8 %	+2,1 %
Австралия и Океания	9 566	10 221	10 381	-3,8 %	+6,9 %	+1,6 %

рынок. ЕС обеспечивает не только мир, свободу перемещение лиц и свободу передвижения рабочей силы. Для немецкой промышленности это на самом деле решающий фактор продуктивности и процветания. Почти две трети рекордного профицита торговли Германии (252 миллиарда евро в 2016 году, ~8% ВВП) получены за счет экспорта в страны Европейского Союза. Доля немецкого экспорта в ЕС растет с 2012 года и в первую очередь приходится на такие промышленные товары, как автомобили, прицепы, механизмы, оборудование, химикаты, компьютеры, электроника и оптика.

Говоря о преимуществах европейского единого рынка, нельзя не упомянуть и связанные с ним риски. В Германии наблюдается профицит торгового баланса, и это беспокоит остальной мир. Несмотря на политические заявления о поддержке внутреннего спроса, из-за высокой нормы сбережений значительное снижение избытка экспорта маловероятно. Зависимость от экспорта товаров промышленного сектора может поставить немецкую экономику в опасное положение, особенно если принять во внимание глобальные тенденции в сторону национального протекционизма. С одной стороны, Германии выгодно, когда валюта обретает стоимость

также и за счет структурно отличных экономик европейской периферии. С другой, Германию обвиняют в создании перекоса на рынке за счет сохранения низких заработных плат в сравнении с другими европейскими конкурентами. Дисбаланс текущего счета не только показывает высокую зависимость промышленного сектора от экспорта продукции (что ведет к уязвимости перед волатильностью в мировой торговле). Как отмечают Европейский центральный банк и Международный валютный фонд, дисбаланс мировой торговли также увеличивает риск долговых финансовых кризисов.

Таблица 3: Торговый баланс Федеративной Республики Германия, Федеральное статистическое ведомство, 2017 г.

	2014	2015	2016
Экспорт, в млн €	1 123 746	1 193 555	1 207 019
Импорт, в млн €	910 145	949 245	954 642
Торговый баланс, в млн	+213,601	+244,310	+252,377

в) Узкие места макроэкономики: инвестиции и демография

Еще одной проблемой Германии является соотношение частных и государственных инвестиций. Длительное время оно с трудом удерживалось ниже среднего по ОЭСР. Из-за проблем с инвестициями с 1990-х годов физической и цифровой инфраструктур по-прежнему недостаточно, что не позволяет повысить производительность в промышленном секторе. Низкая инвестиционная активность частично обусловлена требованиями консолидации в сочетании со снижением налогов в первом десятилетии 2000-х: государственные расходы снижались, а государственная инфраструктура не модернизировалась. Следовательно, макроэкономический спрос также ослаб, что негативно сказалось на частных инвестициях. Целые регионы и муниципалитеты страдали – и до сих пор страдают – от структурных изменений. Совсем недавно Федеральное министерство финансов Германии признало, что эффективная политика размещения должна сосредоточиться на рамочных условиях для частных инвестиций. Но до последнего времени частные инвестиции утекали из Германии за границу.

В 1964 году в стране, по оценкам, родились 1 326 000 детей. С этого момента наблюдается нисходящая тенденция с последствиями для рынка рабочей силы, государственных доходов и равенства. Для заполнения свободных вакансий остается все меньше рабочей силы, что создает риск для социальной защиты в случае, если социальные взносы останутся на нынешнем уровне. Система социальной защиты в Германии в основном зависит от взносов работающих, а не от налогов, что создает давление на общие затраты на рабочую силу. С момента уменьшения рабочей силы и увеличения количества пенсионеров образовался

порочный круг. Работающим придется отчислять больше, чтобы не допустить обнищания старшего поколения, что означает повышение затрат на рабочую силу и необходимость более интенсивного стимулирования работодателей с целью заменять рабочую силу капиталом.

Надвигается буря: риски и возможности следующей промышленной революции

Несмотря на нехватку инвестиций, экономика Германии кажется в общем вполне готовой встретить будущее. Это высокопроизводительная экономика с относительно капиталоемкими производственными моделями, которая традиционно занимает место на переднем крае автоматизации. Однако с увеличением темпов перехода к машинной эпохе обещанное Кейнсом 80 лет назад повышение производительности остается по-прежнему недостижимым. Поскольку производительность труда и ВВП на душу населения в Германии и других странах в основном не растут с 2005 года, Ларри Саммерс и другие экономисты подозревают, что развитие экономики мира ожидает затяжной период «векового застоя».

а) Четвертая промышленная революция в Германии: Industrie 4.0

Как ни парадоксально, но в отсутствии роста и производительности за последние годы обычно винят технический прогресс. «Четвертая промышленная революция» в значении массовой автоматизации и дигитализации производства и сопутствующих услуг готова произвести превращения во многих отраслях и создать намного меньше возможностей для трудоустройства, чем предыдущие промышленные революции.

Таблица 4: Четвертая промышленная революция, или Industrie 4.0, и ее предшественницы. Шваб, 2016 г., Федеральное министерство экономики и энергетики, 2015 г.

Что	Когда	Как
1-я промышленная революция	1784 г.	На основе механической энергии (пар, вода), революционные преобразования транспорта, горной промышленности и производства
2-я промышленная революция	1870 г.	На основе электрической энергии и распределения труда, что создало условия для массового производства и эффекта масштаба в экономике
3-я промышленная революция	1969 г.	На основе электроники и информационных технологий, привела к автоматизации производства и логистике, основанной на принципе «точно в срок»
4-я промышленная революция или «Industrie 4.0»	Надвигается	На основе киберфизических систем, больших данных, облачных технологий и аддитивного производства (трехмерная печать), с возможностью индивидуализированного производства при нулевых предельных издержках

За оценками Всемирного банка, около 60% рабочих мест в ОЭСР и Китае можно автоматизировать, причем наиболее уязвимыми окажутся работающие со средним или низким уровнем образования, а также 40% наименее обеспеченного населения. Кроме того, с 2000 года в Германии уже значительно возросло количество работающих временно, с неполной занятостью и по другим нетипичным схемам трудоустройства. Возникает риск эксплуатации незащищенных и незастрахованных «кликеров» и «краудсорсеров».¹ Четвертая промышленная революция может не только оставить многих без работы, а еще и требовать беспрецедентной гибкости и постоянной готовности от остальных, что делает оставшиеся рабочие места более ненадежными. Владельцы земли и производительного капитала (машин), с другой стороны, будут выигрывать и далее. В то время, как доля труда в национальном доходе с 1975 года стабильно снижается, важность капитала в Германии резко взлетела за последние годы – больше, чем в других крупнейших экономиках. Нарастание неравенства между трудом и капиталом может

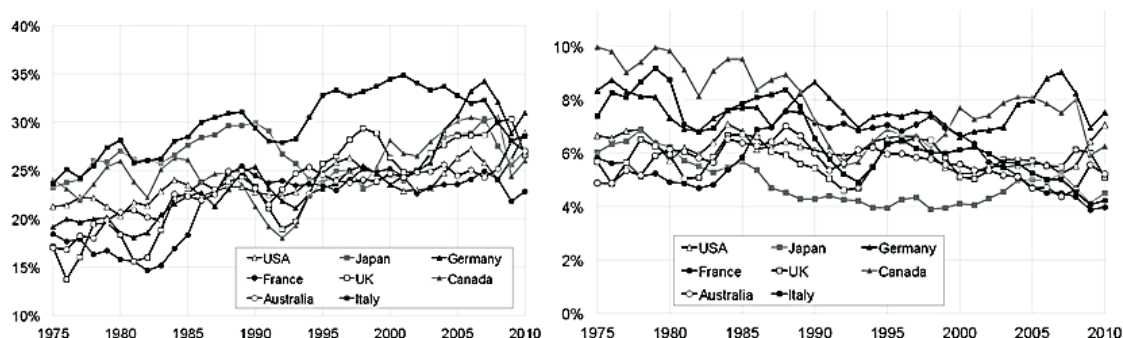
навсегда ограничить экономический рост из-за несправедливого распределения ресурсов, уменьшения покупательной способности масс и оказания государством предпочтения капиталистическому меньшинству.

б) Эра машин: закат ручного труда?

Возможно ли при таком сценарии внедрение жесткого «налога на роботизацию» или даже луддитское восстание против машин во ходе четвертой промышленной революции? Исторические данные поддерживают более трезвую перспективу. Население Германии увеличилось приблизительно вчетверо между 1800 и 2000 годом, а ВВП на душу населения за этот же промежуток времени вырос более чем в 18 раз. В то время, как ежегодное количество рабочих часов на работающего снизилось с 2841 в 1879 году до 1804 в 1973-м, производительность

1. Под этими терминами подразумеваются лица, работающие самостоятельно через онлайн-платформы и получающие вознаграждение за выполнение краудсорсинговых задач, т.е. конкретных заданий, порученных онлайн-платформе частной компанией или государственным органом.

График 2: Доля капитала в национальном доходе (в факторных ценах) (левая сторона) и средняя прибыль на частный капитал (правая сторона) за 1975-2010 гг., Германия на первом месте в 2010 г.; Пикетти / Закман, 2013 г.

труда (ВВП за один рабочий час) поднялась с \$1,55 до \$14,76 за один час работы. Промышленные революции прошлого – и сопровождающие их меры – не навредили ни количеству, ни качеству занятости, а укрепили их. Не так давно, в 2016 году, был отмечен рекордно низкий за всю историю объединенной Германии уровень безработицы, 2,6 миллиона, а также значительный рост реальной заработной платы. В то же время экономика Германии зависит и от промышленных роботов, которые в целом составляют хребет ее ведущих отраслей, автомобилестроения и машиностроения. Хотя Германия уже представляет один из крупнейших в мире рынков для промышленных роботов, спрос на них с 2010 года продолжал расти рекордными темпами, по 7%.

Таблица 5. Количество многоцелевых промышленных роботов на 10 000 занятых в производстве. Международная федерация робототехники, 2015 г.

Южная Корея	478
Япония	314
Германия	292
США	164
Китай	36

Такие показатели поддерживают скорее прогноз Кейнса, сделанный в 1930 году, а не описанный выше пессимистический сценарий. Очевидно, учитывая упомянутую демографическую тенденцию Германии и международную конкурентоспособность в производстве, автоматизация и полная занятость не обязательно должны противоречить друг другу.

Будущее немецкой промышленной политики: инвестировать в людей и меры предосторожности

Для Германии битва между рисками и перспективами «Industrie 4.0» – это, по существу, гонка между квалификацией и технологиями. Подготовка и образование станут еще важнее. Появятся вызовы и для промышленной политики, и для отраслевых отношений, включающих безопасность труда и конфиденциальность, навыки и квалификацию, гибкий рабочий график и технологические дивиденды (т.е. долевая собственность). Впрочем, их может перевесить выигрыш и в производительности труда, и в рабочих местах. За официальными оценками правительства, до 2030 года в экономике Германии могут появиться до 425 миллиардов

евро совокупного роста и 240 000 рабочих мест, т.е. любые структурные потери будут компенсированы, если промышленные цепочки создания ценности все-таки будут дигитализированы в плане «Industrie 4.0». И хотя четвертая промышленная революция вряд ли «решит» проблему экономики, как представлял себе

Кейнс, она может внести значительный вклад в обеспечение промышленного развития Германии на десятилетия вперед. Или, выражаясь его собственными мудрыми словами: «Мы еще чуть дольше должны молиться на жадность, ростовщичество и предосторожность».

НЕОБХОДИМОСТЬ НОВОГО ПЛАНА МАРШАЛЛА ДЛЯ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА И СТРАН ВОСТОЧНОГО ПАРТНЕРСТВА

Михаил-Разван Корман, Игорь Гирлеа

Вступление

В 2014 году Европейский Союз подписал Соглашения об ассоциации (СА) с Грузией, Республикой Молдова и Украиной. Соглашение о глубокой и всеобъемлющей зоне свободной торговли (ЗСТ) является экономическим ядром СА и предусматривает большой объем реформ, направленных на усиление торговых отношений и гармонизации со стандартами ЕС в разных отраслях. Общий консенсус состоит в том, что если предусмотренные реформы будут успешно реализовываться, долгосрочный экономический эффект для стран-подписантов будет позитивным. Они трансформируются в более конкурентные экономики, у них улучшится инвестиционный климат, в результате вырастет экономика и качество жизни. Опыт стран Центральной и Восточной Европы в 1990-ых годах показал, что возможно значительное развитие.

В то же время, перспективы в кратко- и среднесрочной перспективе, о которых публично говорят значительно реже, впечатляют гораздо меньше, поскольку требуют серьезных затрат на адаптацию менее конкурентоспособных секторов и регионов, приближение законов к единому законодательству ЕС, и создают вызовы в плане поисков ниш на уже высококонкурентных европейских рынках. Позитивные плоды ЗСТ, которые планируются с благими намерениями, могут появиться слишком поздно и при условии, что страны-подписанты дальше будут ориентироваться на ЕС. Евроскептицизм в Молдове частично уже материализовался, когда в ноябре

2016 года на президентских выборах выиграл критично настроенный по отношению к СА пророссийский кандидат Игорь Додон.

Данная статья описывает текущее экономическое положение Молдовы (II.) и последствия Соглашения о ЗСТ для страны (III.), предлагает рекомендации касательно внутренней промышленной политики, которые нужно реализовывать смело и быстро, чтобы ускорить переходный период до момента, когда начнут проявляться позитивные результаты Соглашения о ЗСТ (IV.), а также подчеркивает необходимость информационной работы с ответственными за принятие решений не только в Брюсселе, но и в Кишиневе, Тбилиси, Киеве, касательно необходимых изменений в экономическом подходе к региону Восточного партнерства и трезвой оценки кратко- и среднесрочных издержек на реализацию Соглашения о ЗСТ (V). Высказанные здесь предложения не новы, как не новы и дебаты по поводу разных экономических стратегий для Восточной Европы. Известный План Маршалла, реализованный в Западной Европе после Второй мировой войны, сыграл ключевую роль в восстановлении регионов, разрушенных войной, отказе от барьеров в торговле, модернизации промышленности и возвращении Европы к процветанию. Поэтому настолько важно признать необходимость схожего плана для Восточной Европы в наше время.

Экономическое положение и динамика торговли последнего времени в Республике Молдова

Согласно классификации Мирового Банка, Молдова относится к странам с низким и средним уровнем дохода в Европе. ВВП на душу населения страны в 2015 году – около 3000 евро. Это чуть более 10% среднего аналогичного показателя в ЕС.¹ На протяжении последних двух десятилетий, экономика Молдовы растет в среднем на 2,9%, а занятость населения за этот период сократилась, приблизительно, на треть.² «Замороженный конфликт» с Приднестровьем усугубляет давление на страну, поскольку сепаратистский регион в советское время был промышленным ядром Молдовы. Экономика страны сильно ориентирована на сельскохозяйственный сектор, но его доля в ВВП в последнее время резко сократилась, хотя и остается выше, чем в новых странах-членах ЕС. В то же время, доля производства в общем экспорте с 1995 года выросла и в 2015 году составляла около 30% всего экспорта. Однако, по сравнению с соседями это низкий показатель. О чем говорит структура экспорта: он формируется преимущественно из сырья (металлы, энергоносители), а также продукции с/г и пищевой промышленности.³

Экономический рост и развитие Молдовы критически зависит от внешней торговли. Согласно показателей мирового развития WDI от Мирового Банка⁴, среднее соотношение внешней торговли к ВВП Молдовы в 2015 году составляло 92%. Главные торговые партнеры Молдовы за последнее десятилетие – это Россия,

Украина и Румыния.⁵ Однако, из-за вынужденного отхода от российского рынка, вызванного эмбарго со стороны России, экспорт Молдовы особенно заметно сместился от вина, которое раньше было главным экспортным продуктом, к кабелям и проводам в последнее время. Доля напитков в экспорте сократилась с примерно 30% в 2000-ых годах до менее 10% в последние годы.

В то же время, доля электрооборудования (к этой отрасли относится и производство кабелей) выросла от менее 1% до более чем 10% экспорта за последних десять лет.⁶ Еще один результат российского эмбарго – это увеличение роли ЕС в качестве торгового партнера Молдовы. Молдовский экспорт в ЕС в 2015 году составлял около 62% всего (из них 40% в Румынию и 17% в Италию).⁷ Основная позиция в экспорте страны в ЕС – это электрооборудование, а конкретнее, проводка для систем зажигания, которую преимущественно (75%) продают в Румынию для установки на пассажирских авто Dacia. Экспорт железа и стали из Молдовы в ЕС вырос за последние годы более чем вдвое.⁸ Несмотря на это, Молдове традиционно присущий высокий торговый дефицит. В 2015 году он составил 0,9 млрд. евро.⁹

Последствия Соглашения о ЗСТ с ЕС

Соглашение о ЗСТ – это инструмент Европейской политики соседства. Его задача – активизировать экономическую интеграцию через правовое

1. wiiw Annual Database, Eurostat, World Bank, UN Comtrade, national statistics.

2. wiiw Annual Database, CIS Statcommittee Database, National Bureau of Statistics of Moldova.

3. wiiw Annual Database, UN Comtrade.

4. Национальное статистическое бюро Республики Молдова.

5. Адаров/Гавлик, совместный рабочий отчет Benefits and Costs of DCFTA, декабрь 2016 года, ст. 7.

6. Адаров/Гавлик, совместный рабочий отчет Benefits and Costs of DCFTA, декабрь 2016 года, ст. 8-9.

7. UN Comtrade.

8. Адаров/Гавлик, совместный рабочий отчет Benefits and Costs of DCFTA, декабрь 2016 года, ст. 10.

9. Адаров/Гавлик, совместный рабочий отчет Benefits and Costs of DCFTA, декабрь 2016 года, ст. 11.

приближение стран, соседствующих с ЕС, к законодательству последнего. Таким образом, Соглашение о ЗСТ не только либерализует торговлю между странами-участницами, но и требует реформ, делая их экономики более конкурентными и эффективными.

а) Преимущества и возможности

Ожидается, что Соглашение о ЗСТ принесет Молдове целый ряд преимуществ. В кратко- и долгосрочной перспективе, устранение или снижение тарифных и нетарифных барьеров в двухсторонней торговле облегчит доступ до рынка ЕС и простимулирует экспорт.¹⁰ В среднесрочной перспективе, либерализация импорта поможет повысить эффективность национальных отраслей промышленности и понизить стоимость произведенных товаров. Введение более жестких требований ЕС, а также финансовая и техническая поддержка, повысят качество продукции и поспособствуют более благоприятной и стабильной бизнес-среде. В более долгосрочной перспективе, это приведет к ускорению экономического роста, повышению реальных доходов, налоговых сборов, а также будет способствовать стойкому развитию и повышению уровня жизни.¹¹ Таким образом, СА является очень адекватным и сильным инструментом, который ЕС предлагает, как «золотой пряник», чтобы подтолкнуть к институциональным изменениям.

Но в кратко- и среднесрочной перспективе нетарифные барьеры (высокие требования к безопасности продуктов питания и технические стандарты), которые

будут оставаться до того времени, пока Молдова не достигнет полной гармонизации с нормативами ЕС, будут важным фактором, сдерживающим экспорт из Молдовы, поскольку в ее экономике доминируют агро-пищевой сектор и сырье. Более конкурентные на глобальном уровне экспортеры ЕС, с другой стороны, уже соответствуют правилам ЕС и продолжат экспортировать на рынки стран, с которыми подписаны Соглашения о ЗСТ, без каких-либо ограничений.¹²

б) Издержки и риски

Соглашение о ЗСТ также несет для Молдовы многие и значительные издержки. Многие из них уже успели заметить и государство, и частный сектор. К сожалению, стоимость реализации необходимых реформ либо не оценивается, либо такие оценки публично не разглашаются. В общем, дискуссии о стоимости перехода практически нет, хотя критически важно оценить нетто-последствия выполнения Соглашения о ЗСТ, а также финансовую эффективность конкретных реформ.¹³

Реализация Соглашения о ЗСТ потребует разных и полных изменений во многих практиках. Для приближения законодательства Молдовы к европейскому праву требуются финансовые затраты. Издержки на реструктуризацию промышленности приведут к сокращению менее эффективных отраслей, что может больно сказаться на рынке труда.¹⁴ Издержки на инвестиции в государственном и частном секторах на приведение продукции промышленности в соответствие техническим стандартам ЕС, на преодоление разрыва в вопросах

10. Европейская бизнес ассоциация (EBA), Recommendations of the Business Community on the Elimination of Constraints, Кишинев, 2015 год, ст. 22 (http://eba.md/app/webroot/uploaded/Recomandarile_En_print.pdf, последний доступ 16 марта 2017 года)

11. Анализ сделан исследовательскими учреждениями по заказу ЕК в форме отчетов "Trade Sustainability Impact Assessments" (TSIA), исполнители: Ecorys и CASE (2007 и 2012, соответственно).

12. Глубокая и всеобъемлющая зона свободной торговли ЕС – Республика Молдова, разъяснение, ст. 4 (http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2014/february/tradoc_152194.pdf, последний доступ 16 марта 2017 года).

13. Адаров/Гавлик, совместный рабочий отчет Benefits and Costs of DCFTA, декабрь 2016 года, ст. 23.

инфраструктуры и продуктивности, а также регулирование в агро-пищевом секторе, скорее всего, будут значительными и особенно накладными на ранних этапах реализации Соглашения о ЗСТ.¹⁴

Более того, преимущественно слабые местные сельскохозяйственные отрасли столкнутся с серьезными проблемами, пытаясь получить доступ до сырьевого и агро-пищевого секторов ЕС, которые сильно защищены. В то же время, отрасли, в которых интенсивно используются технологии, нуждаются в модернизации, поэтому им будет сложно найти нишу на уже высококонкурентных европейских рынках.

Также, в среднесрочной перспективе, значительными будут социальные последствия, связанные с обусловленными Соглашением о ЗСТ отраслевыми трансформациями, и потеря рабочих мест в менее эффективных отраслях, что особенно скажется на бедных регионах. Кроме того, экономические связи с российским рынком, которые в случае Молдовы остаются сильными и потенциально важными, еще более усложняют переориентацию.¹⁵

Очевидно, однако, что среди главных сдерживающих факторов будет отсутствие возможность финансирования. Согласно результатам анализа DAI Europe (2014) и исследований предпринимательства (Enterprise Surveys) от Всемирного Банка, во всех трех странах Соглашений о ЗСТ большинство малого и среднего бизнеса декларирует как одну из критических проблем ограниченное финансирование.

14. Чирила, A focus on Moldova, опубликовано в Eastern Partnership Revisited. Associated Countries in Focus, Варшава, 2015 год, ст. 65 (<http://library.fes.de/pdf-files/bueros/warschau/12002.pdf>, последний доступ 16 марта 2017 года).

15. Адаров/Гавлик, совместный рабочий отчет Benefits and Costs of DCFTA, декабрь 2016 года, ст. 1.

16. loc. cit.

На протяжении первого десятилетия членства в ЕС, Польша получила от Союза более 80 млрд. евро чистых трансфертов (более чем 3% ВВП страны). Словакия – более чем 9 млрд. евро (менее 2% ВВП). Румыния – более 17 млрд. евро за первых восемь лет членства в ЕС (2007-2014). Если считать на душу населения за весь период членства в ЕС, это 2,080 евро на человека в Польше, 1,670 в Словакии и 860 евро в Румынии.¹⁷ Если экстраполировать такие трансферты на человека на население Молдовы, оценочный «трансферт» составит около 3-8 млрд. евро. А это большая разница по сравнению с финансовой поддержкой от ЕС, которую Молдова получает фактически.¹⁸

Рекомендации по поводу внутренней промышленной политики

Чтобы предотвратить ситуацию, в которой кратко- и среднесрочные издержки реализации Соглашения о ЗСТ помешают появлению долгосрочных позитивных результатов, необходимы изменения в экономической политике. В данной статье особое внимание уделяется необходимости усилить национальную промышленность. Сильный производственный сектор поможет Молдове преодолеть переходный период и стать полностью конкурентной на рынке ЕС после его завершения, когда начнется полноценная свободная торговля между ЕС и Молдовой. То, что сильный производственный сектор важен для благосостояния страны, не ново.

Известный норвежский экономист Эрик Райнерт высказывал сомнения в том, что свободная торговля – это «волшебная

17. См. http://ec.europa.eu/budget/figures/2007-2013/index_en.cfm (последний доступ 16 марта 2017 года).

18. Европейская служба внешних дел (EEAS); Адаров/Гавлик, совместный рабочий отчет Benefits and Costs of DCFTA, декабрь 2016 года, ст. 38.

палочка» для экономического роста и национального благосостояния, анализируя экономические перипетии 1970-х в Латинской Америке. Он писал, что результат торговли сравнительно богатых стран с развитым производством со сравнительно бедными странами, чья экономика специализируется на сельском хозяйстве и сырье, выглядел так: богатые страны специализируются на том, чтобы быть богатыми, а бедные – на том, чтобы быть бедными.¹⁹ Данная статья предлагает рекомендации касательно того, как может выглядеть долгосрочная экономическая политика по отношению к национальной промышленности Республики Молдова, чтобы создать сильные внутренние производственные отрасли.

а) Политика на краткосрочную перспективу: больше свободных экономических зон

В краткосрочной перспективе, создание большего количества свободных экономических зон (СЭЗ) на территории Молдовы может усилить национальный промышленный сектор.

Сегодня, в Молдове действуют семь СЭЗ: Унгень Бизнес, Экспо-Бизнес-Кишинев, Бэльцы, Твардица, Валканеш, Тараклия, Отачь-Бизнес.²⁰ В 2015 году, общий объем производства сырья и предоставленных услуг был на уровне 4.3 млрд. лей. Это 95% объема промышленного производства страны.²¹

Реализация предложения о СЭЗ привела бы к повышению инвестиций в стране и ускорению развития инфраструктуры на локальном уровне, где находится производство. Кроме того, больше СЭЗ – это повышение занятости местного населения, упреждение дальнейшей депопуляции,

путь к росту зарплат в данном регионе и отчислений в местный бюджет. Важнее всего то, что иностранные инвесторы приносят новые технологии и ноу-хау.

Благодаря обмену лучшими практиками между инвестирующей компанией и местной рабочей силой, последняя может перенимать процессы промышленного производства и свыкаться с высокотехнологическими стандартами, что послужит, в свою очередь, сильным фундаментом для инноваций и бизнес-идей в будущем. По истечении инвестиционных контрактов, созданную инфраструктуру можно использовать в местной промышленности.

б) Политика на среднесрочную перспективу

В среднесрочной перспективе, на повестке дня должны быть институциональные изменения, создание промышленного фонда, развитие биотопливных и перерабатывающих технологий, и (что не менее важно) строительство дорог.

Банк развития Молдовы

Во-первых, необходимо создать Банк развития Молдовы, где государству будет принадлежать большая часть акций. Задача такой институции – предоставлять доступное финансирование и кредитовать под низкий процент стартапы и предприятия с новыми, свежими идеями, которые хотят начать новый бизнес. Банк развития должен способствовать финансовой поддержке промышленных проектов с низким уровнем риска, которые планируют работать с высокоразвитыми и безопасными для окружающей среды технологиями. Прибыль от процентов может покрывать

19. Эрик Райнерт, Рост бедности в глобализованном мире: планы Маршалла и планы Моргентау как механизмы поляризации мировых доходов; Ужасные упростили: общие истоки финансового кризиса и постоянной бедности в экономической теории и новом «Моменте 1848».

20. <http://mec.gov.md/ro/content/zonele-economice-libere> (последний доступ 16 марта 2017 года).

21. Отчет о работе Свободных экономических зон в Республике Молдова за 2015 год.

расходы на содержание банка и, если необходимо, в итоге перераспределятся не кредитование.

Такая модель финансирования позволит банку достичь полного самообеспечения на протяжении десяти лет после создания. Средства, полученные из налогов, уплаченных успешными предприятиями, можно реинвестировать для поддержки других перспективных проектов. Таким образом, Банк развития Молдовы смог бы предоставлять необходимую финансовую поддержку начинающим и перспективным промышленным проектам и удерживать инновации и развитие на территории страны, предотвращая утечку талантов в уже развитые страны.

Специальное агентство по экспорту

Во-вторых, ключевым является создание Специального агентства по экспорту. Задача такого государственного агентства – продвигать продукцию местной промышленности и способствовать ее экспорту.

Агентство можно содержать из комиссии, уплачиваемой бизнесом, то есть, небольшой адекватной комиссионной оплаты в том случае, когда бизнес подписывает с Агентством договор о содействии экспорту и работа по такому договору приносит сумму, выше ожидаемой. Также, содержание может осуществляться за счет финансовой поддержки из государственного бюджета.

Такие учреждения – Банк развития и Агентство по экспорту – существуют во всех индустриально развитых странах и делают чрезвычайно большой вклад в развитие производственного сектора. Не должны они обойти и Молдову, поскольку могли бы стимулировать уже увеличивающееся производство кабелей, проводов, электрооборудования и другие смежные отрасли.

Промышленный фонд

Также необходима национальная промышленная программа и партнерство государства и производителей. Созданный для этих нужд Промышленный фонд мог бы сосредоточиться на малом бизнесе и стартапах (уже открытых проектах), которые планируют совершенствовать работу с высокоразвитыми и неопасными для среды технологиями.

Промышленники, таким образом, были бы мотивированы внедрять современные и экологоустойчивые технологии на линиях производства у себя. Такой фонд может наполняться из отчислений в размере 2-5% от налогов, которые промышленные производители платят государству, и дополнительно из госбюджета.

Эта модель финансирования может обеспечить прозрачность и побудить производителей платить налоги, поскольку часть денег в итоге пойдет на рефинансирование их же проектов. Фонд должен быть под наблюдением специального комитета из представителей негосударственных организаций, производителей и представителей государства. Комитет должен дискриминировать получателей поддержки с целью диверсификации промышленного производства, хотя это и может сказаться на политике поддержки конкурентоспособности.

Биотопливные и перерабатывающие технологии, строительство дорог

Тот факт, что Молдова – экономика с развитым сельскохозяйственным сектором, должен использоваться как экономический трамплин. Миллионы тонн с/г отходов можно использовать как стимул для внедрения экостойких, ориентированных на будущее, энергетически креативных отраслей, создавая новые биотопливные и перерабатывающие технологии.

Так же важно, чтобы правительство Молдовы инвестировало больше в строительство дорог. Дороги – это кровеносная система экономики, и они очень нужны в промышленно развитой стране. К сожалению, на данный момент, только 58% дорог в Молдове в хорошем состоянии.²²

в) Долгосрочная политика: разрешения приднестровского конфликта, научно-технические разработки

В долгосрочной перспективе, необходимо добиться окончания Приднестровского конфликта. Будучи промышленным ядром страны во времена Советского Союза, этот сепаратистский регион в середине 1990-х располагал 30% промышленности Молдовы.

Сегодня, хорошая инфраструктура, которая может быть привлекательной для внешних инвесторов, есть на левом берегу Днестра. Металлургический комбинат в Приднестровье в середине 2000-х был третьим в Европе по производству металлопродукции. Сейчас он может представлять большой интерес для международных инвесторов и использоваться для дальнейшего наращивания производства железной и стальной продукции.

Другая долгосрочная политика – улучшение исследовательских учреждений и системы образования. Образование – это фундамент новых идей, которые ведут к изобретениям и инновациям. Каждый новый бизнес, основанный на новой идее, может привести к расцветанию новых индустрий. Таким образом, необходимо утвердить реформу системы образования, основанную

на треугольнике взаимодействия государства, производителей и преподавателей. Сегодня, в Молдове 32 университета.

За 2005-2015 годы, ученые степени кандидатов наук (PhD) получили 4007 человек²³. 50% из них – в области экономики. И все же, студенты зависли между реалиями рынка и рамками советской образовательной системы. Это наносит безмерный урон нынешнему и следующему поколению, консервируя существующий разрыв между знаниями, полученными во время обучения в университете, и требованиями рыночных реалий. Реформа системы образования, если объединить ее с соответствующими научно-исследовательскими программами, позволит полноценно воспользоваться ресурсом «танантов».

г) Финансовая помощь

Некоторые из рекомендованных здесь решений могут финансировать сами себя. Другие полностью должен финансировать государственный бюджет. Приднестровский конфликт, с другой стороны, будет требовать политических переговоров с международными игроками и вовлеченными сторонами. Но, реализация всех вышеизложенных стратегий будут требовать финансовой поддержки, которую правительство Молдовы самостоятельно обеспечить не в силах. Таким образом, финансовая помощь не только важна для гармонизации с европейскими стандартами, как сказано в начале данной статьи. Финансовая помощь сыграет также решающую роль в реализации вышеупомянутых политик и превращении Молдовы в индустриальную развитую экономику.

22. http://www.realitatea.md/raport-despre-calitatea-drumurilor-din-moldova-in-total-418-km-de-drum-sunt-in-repara-ie-iar-58prc-din-totalul-traseelor-se-afla-intr-o-stare-mediocra_41611.html (последний доступ 16 марта 2017 года).

23. http://statbank.statistica.md/pxweb/pxweb/ro/30%20Statistica%20sociala/30%20Statistica%20sociala__07%20INV__INV070/INV070300.px/?rxid=b2ff27d7-0b96-43c9-934b-42e1a2a9a774 (последний доступ 16 марта 2017 года).

Отсюда vyplывает утверждение о необходимости нового Плана Маршалла, финансируемого ЕС. Он должен помочь Молдове и другим странам Восточного партнерства помочь себе.

Послевоенный План Маршалла был разработан для того, чтобы сделать Европу снова процветающей, и в то же время завести очень необходимые инвестиции в европейские страны, дабы предотвратить стойкое наступление коммунизма из территорий, контролируемых советскими войсками.

За четыре года США инвестировали 148 млрд. долларов (в нынешнем эквиваленте) в то, чтобы страны Западной и Центральной Европы смогли восстановить реальные зарплаты и объем производства, а также построить самые современные дороги и системы морской транспортировки.

Благодаря этим финансовым усилиям, Европа была отстроена, восстановлены мир и стабильность. Новый План Маршалла сегодня мог бы подобным образом способствовать развитию демократии, верховенства права и динамичной экономики в стратегически важном регионе мира.

Через подписание Соглашений о ЗСТ, ЕС учредил программу, которая принесет целый ряд преимуществ. Но, чтобы одолеть непростой переходный период, облегчить его социальные последствия в уязвимых отраслях и регионах, и поддержать модернизацию малых и средних предприятий, которые находятся в зоне риска, необходимо дальнейшее участие ЕС.

Выводы

Как показывает эта статья, экономика Молдовы до сих пор очень хрупкая, но, в то же время, демонстрирует перспективные подходы. Соглашение о ЗСТ, в

долгосрочной перспективе, усилит экономику страны, сделает ее более эффективной и конкурентоспособной, если будут проведены необходимые реформы.

Но в кратко- и среднесрочной перспективе, ожидаются разные издержки и риски, а многие из них уже заметны. Чтобы одолеть сложный период перехода и трансформировать Молдову в стойкую промышленно развитую страну, способную конкурировать со странами-членами ЕС после полного внедрения Соглашения о ЗСТ, ключевыми являются изменения политики.

В краткосрочной перспективе, Молдове нужно больше Свободных экономических зон, чтобы привлекать внешние инвестиции, современные технологии и ноу-хау.

В среднесрочной перспективе необходимы институциональные изменения, такие как учреждение Банка развития Молдовы, Специального агентства по экспорту и Промышленного фонда, усовершенствование биотопливных и перерабатывающих технологий, а также улучшения состояния дорог.

И наконец, в долгосрочной перспективе ключевую роль будут играть решение приднестровского конфликта и внедрение научно-исследовательских программ. Эти инициативы могут частично финансировать себя сами, но такие планы будут нуждаться также в поддержке ЕС. Поэтому, есть необходимость в новом плане Маршалла 21-го столетия, адаптированном под нужды региона Восточного Партнерства.

Новый План Маршалла безусловно важен для Молдовы и других стран Восточного Партнерства. Но не меньшей мерой он в интересах ЕС, а также имеет максимальное стратегическое значение для Европы в целом. Несмотря на то, что ЕС сейчас

столкнулся с кризисом на нескольких фронтах и ему приходится иметь дело с несколькими неотложными приоритетами (и на данный момент соседи в них не входят²⁴), стабильная и процветающая восточная граница остается значительным интересом для континента.

Аннексия Крыма и военные операции на Востоке Украины напомнили ЕС о том, что Россия не желает лишаться влияния в регионе, и что Европа не застрахована от агрессии и нестабильности. Поэтому, ЕС должен действовать, чтобы минимизировать возможности для конфронтации и региональных пертурбаций, а также предотвратить появление потенциально-го вакуума влияния.²⁵

ЕС признал это в 2004 году, когда была запущена Программа Восточного Партнерства, и поставлены цели о создании «круга друзей». Сегодня, Ст. 8 Договора о ЕС говорит о «создании пространства процветания и добрососедства, которое основано на ценностях Союза и характеризуется тесными и мирными отношениями, базирующимися на сотрудничестве». ЕС должен придерживаться взятого обязательства.

Пришло время повышать осведомленность ответственных за принятие решений в Брюсселе, а также Кишиневе, Тбилиси и Киеве, как и в их соответствующих обществах, о необходимых изменениях в экономическом подходе к региону Восточного Партнерства, необходимости

трезвой оценки кратко- и среднесрочных издержек внедрения Соглашений з ЗСТ.

Исследование DAI Europe (2014) показывает, что среди 902 малых и средних предприятий в трех странах, подписавших Соглашения о ЗСТ, осведомленность о этих соглашениях низка (79% в Украине, 72% в Грузии и лишь 32% в Молдове «слышали о Соглашении о ЗСТ»²⁶). Эта статистика отображает неспособность представителей государства коммуницировать Соглашение об Ассоциации или ЗСТ их обществам или бизнесу.

Среди других социальных групп эти показатели могут быть значительно хуже. Но они, к сожалению, показывают, что именно те, на кого Соглашения о ЗСТ влияют более всего, и которые должны выступать в качестве движущей силы изменений, осведомлены менее всех. Отсутствие публичных дебатов на тему того, во что обходится и какие риски несет внедрение Соглашения о ЗСТ, углубляет этот информационный разрыв.

Таким образом, проблема не в плохих намерениях, а в плохом информировании. Банальное незнание не должно больше ставить под угрозу европейскую интеграцию и текущие процессы в странах Восточного Партнерства. Послевоенный План Маршалла сделал восстановление Западной Европы возможным, а дальнейшее основание Европейского Союза обеспечило длительный мир, стабильность и процветание в Европе. Новый План Маршалла может задать тон новому началу процветания в Восточной Европе. План Маршалла из прошлого показал, что может принести План Маршалла в будущем.

24. Как недавно подтвердил Гернот Эрлер, координатор правительства ФРГ по межобщественным отношениям с Россией, странами Центральной Азии и Восточного Партнерства, в рамках Eminent Lecture Series с Эди Рамой, премьер-министром Республики Албания. Серия лекций организована Фондом Фридриха Эберта в Берлине 9 марта 2017 года.

25. Эди Рама, премьер-министр Республики Албания, недавно подчеркнул, что на Балканах виден рост влияния России из-за вакуума, который образовывается там из-за несоординированности и отсутствия интереса в регионе со стороны ЕС. Таким образом, регион может начать искать «новых друзей». Разговор состоялся в рамках серии лекций Eminent Lecture Series, организованной Фондом Фридриха Эберта в Берлине 9 марта 2017 года.

26. DAI Europe (2014), 'EU Support to the Private Sector in the context of Association Agreements including

DCFTAs (Georgia, Moldova and Ukraine)', Project No. 2014/ 345014, <http://www.east-invest.eu/uploads/Modules/Documents/final-report-dcfta.pdf> (последний доступ 16 марта 2017 года).

НОВАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ: ПРИМЕР РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ

Любовь Петрова

Республика Карелия один из приграничных субъектов РФ, относится к Северо-Западному Федеральному округу и имеет самую протяженную границу с Европейским Союзом. Геополитическое положение Республики естественным образом оказало влияние на формирование политического и социально-экономического вектора развития, а также продвижению приграничного сотрудничества с Финляндией с 1992 года.

В рамках приграничного сотрудничества первостепенное значение отводится усилению транзитной функции территории, развитию туризма, трансграничных стартапов в области информационно-коммуникационных технологий и поддержке экспортно-ориентированных предприятий. Стоит отметить, что развитие экономических связей проходит не только по линии федеральных и региональных властей. Одним из эффективных каналов развития экономического сотрудничества являются горизонтальные связи на уровне предприятий, городов-побратимов, коммун и различных бизнес-ассоциаций.

Важную роль играет и программа приграничного сотрудничества России и ЕС «Карелия». Стоит также отметить, что Республика с 2000 года входит в состав Еврорегиона «Карелия», основная функция которого заключается в координации приграничного сотрудничества Кайнуу, Северной Карелии, Северной Остроботнии и Республики Карелия, а также привлечении внешнего финансирования для развития региона и поддержке политического диалога между Россией и Финляндией, продвижении национальных интересов России и

Финляндии, в том числе и в институтах Европейского Союза. Стратегическая роль Еврорегиона особенно актуальна в сложившейся непростой ситуации на международной арене.

Стоит отметить, что на сегодняшний день в условиях международной турбулентности приграничное сотрудничество является одним из немногих сохранившихся секторов взаимодействия России и ЕС. Для Республики Карелия и приграничных районов Финляндии особенно важно сохранение поддержки проектов в области приграничного сотрудничества, запуск нового цикла программы России и ЕС «Карелия» 2014-2020 гг., которая реализуется в рамках Европейского инструмента соседства, и дальнейшая реализация проектов и программ по линии Баренцева/Евроарктического региона.

Общий объем привлеченного финансирования на программную территорию (Республика Карелия и Финляндия) в период с 2010 по 2014 гг. составил 46,4 млн евро, общий объем финансовых средств программы включал в себя софинансирование из бюджетов России и Финляндии (по 25%) и вклад ЕС (50%). В ходе программы было реализовано 63 проекта (с учетом крупных инфраструктурных проектов) в сферах экономического развития, экологии, устойчивой энергетики, культуры, туризма, социального благополучия и лесной отрасли.

Экономика Республики Карелия ориентирована на экспорт. Около трети всей производимой продукции поставляется за рубеж, поэтому Республика особенно чувствительна к колебаниям валютного

курса рубля, а также изменению цен и спроса на внешних рынках. Так, например, по данным Северо-Западного таможенного управления, Карелиястата (без учета данных взаимной торговли со странами ЕАЭС, а также экспорта и импорта услуг) в январе-сентябре 2016 года наблюдалось сокращение темпов отрицательной динамики объема внешней торговли Республики Карелия. Тем не менее внешнеторговый оборот составил 645,3 млн. долл. США, что на 6,6% меньше показателя 2015 года. Объем экспорта в 4 раза превысил объем импорта. Основные страны-контрагенты: Финляндия (её доля во внешнеторговом обороте Карелии составила 29,4%), Турция (8,8%), Великобритания (8,3%), Германия (7,8%), Нидерланды (5,3%), Китай (3,9%).

За 9 месяцев 2016 года наблюдалось увеличение как в стоимостном, так и в натуральном выражении поставок на экспорт. В товарной структуре экспорта преобладали поставки железорудного сырья (их доля – 28,3%), крафт-бумаги (20%), лесоматериалов обработанных (13,5%), целлюлозы товарной (6%), лесоматериалов необработанных (5%).

По итогам 9 месяцев 2016 года импорт товаров в Республику Карелия увеличился на 18,1% к уровню аналогичного периода предыдущего года и составил 132,3 млн. долл. США. Увеличение импорта в основном обусловлено ростом в стоимостном выражении объемов импорта машиностроительной продукции на 35%, бумаги и картона, изделий из них на 18,3%, в 9 раз увеличился импорт черных металлов и изделий из них, в 5 раз увеличились поставки судов и плавсредств.

Дальнейшие возможности экономического сотрудничества необходимо рассматривать в контексте двух основных тенденций — глобализации и

регионализации. Как уже было упомянуто выше, Республика Карелия имеет самую протяженную границу с ЕС, и находится на стыке двух различных структур региональной экономической интеграции: Евразийского экономического Союза и Европейского Союза. Учитывая данную специфику, Карелия представляется благоприятной территорией для использования преимуществ международной системы разделения труда на региональном уровне.

Одним из наиболее перспективных направлений развития экономических проектов на границе двух региональных интеграционных объединений (ЕАЭС и ЕС) является поддержка процедуры переработки на таможенной территории в пределах приграничной территории Карелии. Процедура переработки на таможенной территории в соответствии с Таможенным кодексом ЕАЭС — таможенная процедура, при которой иностранные товары используются для совершения операций по переработке на таможенной территории таможенного союза в установленные сроки с полным условным освобождением от уплаты ввозных таможенных пошлин, налогов и без применения мер нетарифного регулирования последующим вывозом продуктов переработки за пределы таможенной территории таможенного союза.

Товары, помещенные под таможенную процедуру переработки на таможенной территории, сохраняют статус иностранных товаров, а товары, полученные в результате операции по переработке товаров, приобретают статус иностранных товаров. При совершении операций по переработке иностранных товаров допускается использование товаров таможенного союза.

На практике это означает, что одна из сторон ввозит на территорию другой страны комплектующие, необходимые

для производства того или иного товара. Одна из сторон получает бонусы в виде уменьшенных затрат на производство, а другая сторона — новые рабочие места и стимул развития экономики.

В настоящий момент такая таможенная процедура применена к двум функционирующим в Карелии проектам: ООО «Раптек» (производство блесен «Раппола») и ООО «АЕК» РКС-Group (производство электропроводов, кабелей и жгутов для грузовиков Скания и Вольво).

Однако данные проекты относятся к низко технологическим производствам, что не способствует в полной мере прогрессивному экономическому развитию республики, поскольку в долгосрочной перспективе повышает риск закрепления разного уровня развития приграничных территорий. Такой риск существует из-за возможных негативных

последствий специализации экономики Республики Карелия на производствах, которые не подразумевают использование инновационных технологий и высококвалифицированного труда.

В качестве дополнительного преимущества переработки на таможенной территории Карелии выступает развитая транспортная инфраструктура и логистические возможности Финляндии, благодаря которым сокращаются издержки производства и сроки поставки товара.

Таким образом, необходимо поддерживать не только экстенсивное развитие данной инициативы посредством вовлечения все большего числа партнеров и обеих сторон, но и стремиться к распространению подобных практик на высокотехнологичные сферы с целью повышения инвестиционной привлекательности региона.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА УКРАИНЫ

Юрий Величко

Правительство Украины декларирует направленность государственной промышленной политики на сохранение, поддержку и развитие отечественных товаропроизводителей. Приоритет, конечно, отдается тем предприятиям и отраслям, которые своей деятельностью обеспечивают главные жизненно важные интересы государства и общества. К ним относят оборонную промышленность, экономический сектор, обеспечивающий хотя бы относительную финансовую стабильность, и сектора, ориентированные на поддержку социальных стандартов.

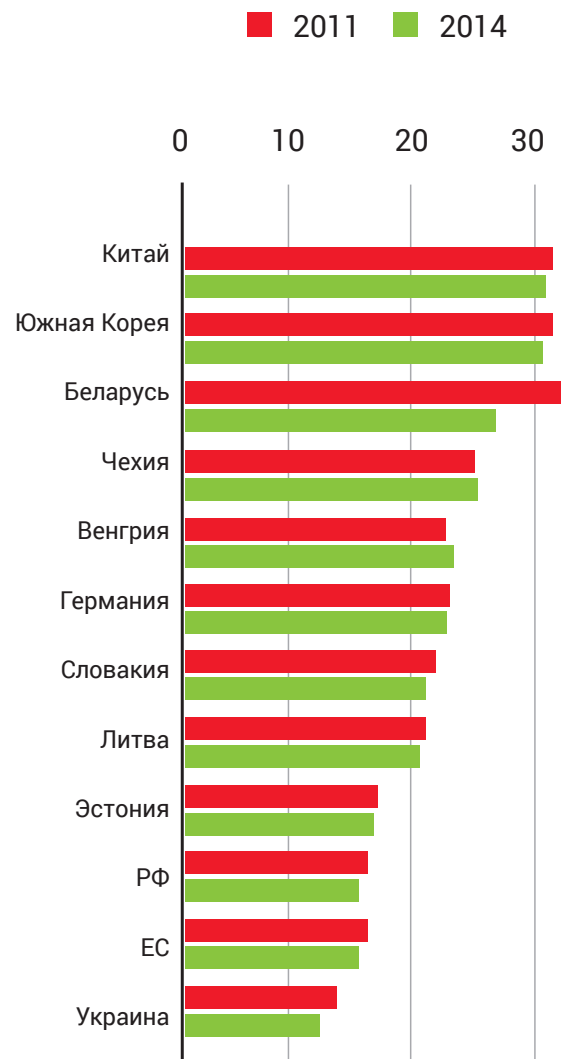
В то же время правительство заявляет о своей ответственности за кризисное состояние в промышленности и сообщает о работе над комплексными и структурными изменениями. Эти инновации должны позволить на полную использовать научно-технический потенциал и создать благоприятный климат для поступления внешних инвестиций, что в свою очередь будет способствовать постепенной реиндустриализации страны.

Следствием этого процесса должно стать интенсивное развитие технологий, что позволит более рационально расходовать государственные ресурсы и конечно, производство товаров промышленности, которые смогут на равных конкурировать с лучшими зарубежными аналогами.

Однако в Украине вопросы развития промышленности никогда не имели достаточного уровня общественного обсуждения. Даже само словосочетание «промышленная политика», среди

населения воспринималось очень настороженно, поскольку всегда ассоциировалось с топ-политиками, олигархами и провластными лоббистами. Как

Рис. Доля перерабатывающей промышленности в ВВП в странах мира

Источник: gazeta.dt.ua

следствие, у населения возникало недоверие к людям и предприятиям, которые занимаются промышленностью.

Вероятно, это вызвано сильным влиянием на сознание общества времен Советского Союза. В этот период государство имело абсолютный контроль над промышленностью, но даже ее интенсивное развитие не влияло на улучшение уровня жизни обычных граждан. Как следствие, у людей осталась память о характерном для того времени тотальном контроле над всеми сферами экономики и абсолютной власти одного слоя общества над другими.

Однако годы идут, и у большинства населения постепенно приходит осознание того, что для Украины, как для государства, которое ставит перед собой цель стать экономическим лидером в своем регионе, необходима мощная промышленность.

К сожалению, для самой большой страны в Европе получить стабильную и процветающую экономику, которая не будет иметь за спиной крепкого локомотива в виде промышленности, просто невозможно. Это подтверждает и опыт ближайших индустриальных стран.

Без продуманной промышленной политики ныне процветающая Польша никогда бы не получила имидж «Восточного тигра». Беларусь не имела бы такой экономической стабильности без 27% ВВП от перерабатывающей промышленности, что значительно больше чем в Украине. В Словакии такие показатели вообще перешли рубеж 30%, что и позволяет поддерживать стабильные торговые отношения с богатыми странами Европы. А говорить о промышленности и ее влиянии на экономику таких стран как Турция, Южная Корея, Китай, Малайзия можно долго, но это тема для другой статьи.

Если более подробно остановиться на вопросе ВВП, то одной из наиболее значимых основ его роста всегда была разумная промышленная политика государства.

Формула расчета ВВП по расходам выглядит следующим образом: $ВВП = I$ (инвестиции) + (П) потребления + (ЧЭ) чистый экспорт + (ГР) государственные расходы.

Если, промышленная политика страны в состоянии поддерживать все эти составляющие, то мы получаем регулярное привлечение инвестиций, как отечественных, так и иностранных. Но для того, чтобы получить такой результат любой стране нужно подготовить соответствующую индустриальную инфраструктуру, которая позволит инвесторам без чрезмерных затрат создавать производство.

Такие капиталовложения со стороны государства необходимы, ведь позволяют стать привлекательным местом для инвестиций. Это в свою очередь создает новые рабочие места, стимулирует повышение уровня оплаты труда и как следствие покупательной способности граждан. Совокупность этих процессов повышает уровень потребления товара и позволяет развивать экономику.

Кроме этого, важным следствием такой промышленной политики является уменьшение процента людей, которые получают определенные льготы, дотации и субсидии. При таких условиях у них появляется возможность обеспечить свое достойное проживание и перестать быть обузой для экономики своей страны. А без этого фактора устойчивое экономическое развитие остается лишь утопической мечтой.

Нынешняя ситуация в Украине не выглядит слишком катастрофически, но

и причин для радости остается не так много. Все десятилетия, на которые приходилось становление и основное развитие украинской промышленной политики, мы были лишь одним из винтиков Союза Советских Социалистических Республик.

Следовательно, сегодня в 2017 году, мы можем де-факто констатировать почти полное отсутствие замкнутых технологических производств, которым не нужна была бы помощь из-за рубежа. Поэтому на данный момент очень трудно надеяться на положительные изменения, в условиях почти полного отсутствия сформированной структуры промышленных производств, имеющих заверченный технологический цикл.

А именно они могли бы значительно улучшить и рационализировать использование природных ресурсов государства. Отсутствие такого единого комплекса привело к огромной диспропорции между различными отраслями промышленности. А это в свою очередь, делает нас зависимыми от иностранного сырья, технологий и оборудования, которые мы вынуждены покупать по достаточно высоким ценам на мировом рынке.

Однако даже в нынешней ситуации у нас есть повод для оптимизма. К примеру, в металлургии, которая все еще остается основной промышленной отраслью Украины и дает более 30% валютных поступлений, по итогам прошлого года наблюдается не значительный, но все же рост. Согласно данным Всемирной ассоциации производителей стали (Worldsteel) мы сумели войти в топ-10 стран по объемам производства стали в 2016 году. В общем, украинские производители сумели преодолеть рубеж в 22 млн тонн, что на 5% больше чем в 2015.

Также, вследствие ухудшения отношений с РФ, в которую всегда поставлялось более 2/3 производимой продукции, отечественные производители вынуждены искать новые рынки сбыта. Это способствует большей интеграции в мировые рынки торговли и внедрению новых, более высоких стандартов качества.

К примеру, ОАО «Запорожтрансформатор», после длительного перерыва, снова выиграл тендер на поставку пяти реакторов для энергетических станций в Малайзии. И это не единственный случай, когда отечественные товаропроизводители начинают открывать для себя новые рынки и возвращаются на некогда утраченные. Только в течение прошлого года украинские промышленные предприятия выиграли крупные тендеры в Китае, Индии, ЮАР, Японии, Корее и ряде европейских стран.

Однако, наша промышленность все еще находится под угрозой и одним из самых страшных факторов для нее остается массовый отток интеллектуальной элиты. Большая ошибка современного политического курса – это не просто отсутствие попыток привлечь новых квалифицированных кадров, а не создание даже условий для того, чтобы удерживать тех, кто уже находится здесь.

Самый дорогой ресурс нашей страны не земля, лес или другие природные богатства, а образованные и квалифицированные работники, которые либо уже уехали, либо стоят в очереди на эмиграцию. За рубежом они получают беспроцентные кредиты (или кредиты в пределах 1-3%), налоговые льготы, их детей устраивают в детские сады и школы без взяток. Для большинства этого уже достаточно, чтобы сделать выбор в пользу иностранных компаний. А при условии продолжения такой тенденции остается невозможным сохранение и развитие научно-технического потенциала и модернизация

промышленности, с ее направленностью на социальные нужды населения.

В нынешних реалиях все чаще поднимается тема необходимости шоковой терапии путем быстрых реформ по либерализации экономики и гораздо меньше внимания уделяется теме необходимости развития промышленности.

Это едва ли не самая большая угроза так и остаться страной с колониальной экономикой. Что же подразумевает под этим термином? Тот факт, что Украина сейчас экспортирует продукцию с чрезвычайно низкой добавленной стоимостью.

К примеру, при наличии значительных запасов леса, иностранным партнерам обычно продается кругляк, а не готовая мебель, в металлургии это металл, а не продукты его переработки, маржа от продажи, которых, была бы в разы выше. Не существует никаких реальных перспектив развития экономики, которая держится главным образом на экспорте зерна, металла, леса и обратном импорте уже готовых товаров.

Для качественного изменения нашей промышленной политики очень важно производить продукцию, которая будет конкурентоспособной на мировом рынке и сможет занимать новые рынки сбыта с разумной добавленной стоимостью. Для этого очень важна государственная защита всех комплексов промышленности, особенно тех, что носят стратегически важный характер. Следствием отсутствия этих факторов и недостаточно рационального использования ресурсов (как сырьевых, так и человеческих), является тот факт, что мы стабильно входим в топ государств по количеству эмигрантов и оттоку капитала.

Особенно что касается последнего, то даже за годы мира, в период (2004-2013)

из нашей страны за рубеж было выведено около 116 млрд долларов. Особенно впечатляющей выглядит эта сумма, когда чиновники самого высокого уровня с гордостью сообщают, что МВФ и другие доноры предоставили нам кредит аж в 1, 2, 3 млрд долларов, в тоже время замалчивая факт огромного оттока средств, который в разы превышает поступления.

Трудно выделить для нашей промышленности задачи, которые были бы первоочередным, а что можно было бы отложить на потом. Сейчас очень важным является преодоление статуса «отстающих» и внедрение инновационных решений, которые будут решать не только краткосрочные текущие задачи, но и смогут справиться с теми, что носят стратегический долгосрочный характер.

Одним из рычагов, которые могут помочь в решении таких вопросов, является привлечение к инвестиционному процессу средств, находящихся у населения на руках. Для этого очень важно восстановить доверие к банковскому сектору, которое сильно пострадало за последние годы, из-за ревальвации национальной валюты, ухода с рынка известных банков с мировым именем и приватизации коммерческих банков.

Одной из самых больших проблем для всей промышленности Украины, является не просто угроза деиндустриализации, а уже ее постепенное нарастание. Для любого государства это является предвестником бедности, потери рабочих мест и уменьшение объемов инвестиций.

Поэтому только при условии качественного государственного регулирования промышленности, дотаций для инвесторов и создания соответствующей инфраструктуры, за счет государства,

мы можем надеяться на выход из кризиса, в котором в течение последних лет находится украинская промышленность, а как следствие банковская сфера и экономика в целом.

В сухом остатке можно констатировать тот факт, что Украина, в определенный период своей истории, пошла не лучшим путем развития и вместо того, чтобы стать производителем, предпринимателем и экспортером уже готового товара, мы сосредоточились на продаже сырья и ожидании кредитов от МВФ. Это не позволило достаточно быстро развиваться экономике, привело к потере рабочих мест и как следствие большой волны эмиграции.

В конце концов, мы пришли к очень неутешительным цифрам ВВП, согласно которым, по этому показателю наша страна отстает от Европы в 5 раз, а от

США в 7 раз. Мировые аналитики прогнозируют Украине в течение следующих 30 лет стабильный рост ВВП лишь на 3,5% в год. Этот показатель достаточно низкий и скорее всего не будет способствовать остановке эмиграционного кризиса. Поэтому для стабильного экономического роста нам следует сосредоточиться на тех факторах, которые позволят возродить промышленность.

В краткосрочной перспективе, это обеспечение налоговых преференций для производителей, особенно тех, что ориентированы на экспорт.

В долгосрочной, это создание государством соответствующей инфраструктуры, для развития промышленности.

В общем итоге это позволит надеяться на увеличение количества рабочих мест и рост экспорта, не сырья, а готовой продукции, которая будет иметь значительно высшую добавленную стоимость.

Литература:

Adarov Havlik, Benefits and Costs of DCFTA, Joint Working Paper, December 2016.

Analysis commissioned by the EC to research institutions in the form of “Trade Sustainability Impact Assessments” (TSIA) reports by Ecorys and CASE (2007 and 2012, respectively).

Bekauri, N. (2016, 10 25). www.resonancedaily.com. Retrieved 04 06, 2017, from Resonancedaily : http://www.resonancedaily.com/index.php?id_rub=5&id_artc=31150.

Brynjolfsson, E. / McAfee, A. (2011): Race Against The Machine: How the Digital Revolution is Accelerating Innovation, Driving Productivity, and Irreversibly Transforming Employment and the Economy. Lexington, Massachusetts: Digital Frontier Press.

Chang, H.-J. (2008). Bad Samaritans: The Myth of Free Trade and The Secret History of Capitalism. New York: Bloomsbury.

Chang, H.-J. (2014). Economics: The User's Guide. New York: Bloomsbury Press.

Chang, H.-J., & Grabel, I. (2004). Reclaiming Development: An Alternative Economic Policy Manual. Zed Books.

Chirila, A focus on Moldova, published in: Eastern Partnership Revisited. Associated Countries in Focus, Warsaw, 2015, p. 65 (<http://library.fes.de/pdf-files/bueros/warschau/12002.pdf>, last access on 16 March 2017).

DAI Europe (2014), 'EU Support to the Private Sector in the context of Association Agreements including.

DCFTAs (Georgia, Moldova and Ukraine)', Project No. 2014/ 345014, <http://www.east-invest.eu/uploads/Modules/Documents/final-report-dcfta.pdf> (last access on 16 March 2017).

EU – Republic of Moldova Deep and Comprehensive Free-Trade Area, Reading guide, p. 4 (http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2014/february/tradoc_152194.pdf, last access on 16 March 2017).

European Business Association (EBA), Recommendations of the Business Community on the Elimination of Constraints, Chisinau, 2015, p. 22 (http://eba.md/app/webroot/uploaded/Recomandarile_En_print.pdf, last access on 16 March 2017).

European Commission / Eurostat. See: <http://ec.europa.eu/eurostat/> (16.03.2017).

European External Action Services (EEAS); Adarov/Havlik, Benefits and Costs of DCFTA, Joint Working Paper, December 2016, p. 38.

Expertenkommission Stärkung von Investitionen in Deutschland (2015): Bericht der Expertenkommission im Auftrag des Bundesministers für Wirtschaft und Energie. See: https://www.diw.de/documents/dokumentenarchiv/17/diw_01.c.500738.de/20150417_auszug_bericht_expertenkommission.pdf (16.03.2017).

Federal Ministry for Economic Affairs and Energy (2015): Industrie 4.0 und digitale Wirtschaft - Impulse für Wachstum, Beschäftigung und Innovation. See: http://www.bmwi.de/Redaktion/DE/Publikationen/Industrie/industrie-4-0-und-digitale-wirtschaft.pdf?__blob=publicationFile&v=3 (09.03.2017).

Federal Ministry of Labor and Social Affairs (2016): 5. Armuts- und Reichtumsbericht der Bundesregierung. See: <http://www.armuts-und-reichtumsbericht.de/DE/Startseite/start.html> (16.03.2017).

Federal Ministry of Labor and Social Affairs (2017): Weißbuch Arbeiten 4.0 (Diskussionsentwurf).

See: http://www.bmas.de/SharedDocs/Downloads/DE/PDF-Publikationen/a883-weissbuch.pdf?__blob=publicationFile&v=7 (09.03.2017).

Federal Office of Statistics 2017: Außenhandel. Zusammenfassende Übersichten für den Außenhandel. See: Frey, C. B. et al. (2016): Technology at Work v2.0 - The Future Is Not What It Used to Be. Citi GPS: Global Perspectives and Solutions. January 2016. See: http://www.oxfordmartin.ox.ac.uk/downloads/reports/Citi_GPS_Technology_Work_2.pdf (10.03.2017).

GEOSTAT. (2017). External Trade of Georgia in January-February 2017. Tbilisi: National Statistics office of Georgia.

GEOSTAT. (2017, April 04). Retrieved April 04, 2017, from www.geostat.ge: http://www.geostat.ge/index.php?action=page&p_id=152&lang=eng.

GFSIS. (2016). Structure of Unemployment and Structural Unemployment in Georgia. Tbilisi : Georgian Foundation for Strategic and International Studies (Rondeli Foundation).

Gordon, R. J. (2016): The Rise and Fall of American Growth. The U.S. Standard of Living since the Civil War. Princeton: Princeton university press.

IMF Data. See: <http://www.imf.org/en/Data> (16.03.2017).

International Federation of Robotics (2015): World Robotics 2015 Industrial Robots. See. www.ifr.org (09.03.2017).

Jonathan, O., Prakash, L., & David, F. (2016, June). Neoliberalism: Oversold? Washington, USA.

Jones, C. (2017): Concern spreads over Germany's trade surplus, in: Financial Times from 08 March 2017, p. 6.

Keynes, J.M. (1930): Economic possibilities for our grandchildren. See: <http://www.econ.yale.edu/smith/econ116a/keynes1.pdf> (09.03.2017).

Klein, N. (2014). This Changes Everything: Capitalism vs. the Climate. United States: Simon & Schuster.

Maddison, A. (2001): The world economy - A millennial perspective. Development centre of the OECD. See: <http://theunbrokenwindow.com/Development/MADDISON%20The%20World%20Economy--A%20Millennial.pdf> (09.03.2017).

Mazzucato, M. (2013). The Entrepreneurial State: debunking public vs. private sector myths. Anthem .

National Bank of Georgia. (2015). Balance of Payments of Georgia. Tbilisi: National Bank of Georgia.

Nohlen, D. / Grotz, F. (2015): Kleines Lexikon der Politik. Bonn: Bundeszentrale für.

Piketty, T. / Zucman, G. (2013): Capital is back - Wealth-income ratios in rich countries 1700-2010. Paris School of Economics. See: <http://piketty.pse.ens.fr/files/PikettyZucman2013WP.pdf> (09.03.2017).

Reich, R. (2015). Saving Capitalism: For the Many, Not the Few. Knopf Doubleday Publishing Group.

Reinert Erik S. Increasing poverty in a globalized world: Marshall plans and Morgenthau plans as mechanisms of polarization of world incomes; The terrible simplifiers: common origins of financial crisis and persistent poverty in economic theory and the new "1848 Moment".

Reinert, E. (2008). How Rich Countries Got Rich . . . and Why Poor Countries Stay Poo. PublicAffairs.

Rodrik, D. (2004). INDUSTRIAL POLICY FOR THE TWENTY-FIRST CENTURY. Cambridge: John F. Kennedy School of Government.

Schmidt, M. G. (2016): Das politische System Deutschlands - Institutionen, Willensbildung und Politikfelder. 3rd Edition. Munich: C.H. Beck.

Schwab, K. (2016): The Fourth Industrial Revolution. Geneva: World Economic Forum.

Stiglitz, J. (2012): The Price of Inequality - How Today's Divided Society Endangers Our Future. New York: W. W. Norton & Company.

Summers, L. (2014): U.S. Economic Prospects: Secular Stagnation, Hysteresis, and the Zero Lower Bound. Business Economics, Vol. 49, No. 2, pp. 65-73. See: <http://larrysummers.com/wp-content/uploads/2014/06/NABE-speech-Lawrence-H.-Summers1.pdf> (09.03.2017).

The World Bank. (2017, April 04). [www.data.worldbank.org/country/georgia](http://data.worldbank.org/country/georgia). Retrieved April 04, 2017, from The World Bank in Georgia : <http://data.worldbank.org/country/georgia>.

World Bank (2016): World Development Report 2016 - Digital Dividends. World Bank Group. See: <http://documents.worldbank.org/curated/en/896971468194972881/pdf/102725-PUB-Replacement-PUBLIC.pdf> (09.03.2017).

Адаров/Гавлик, совместный рабочий отчет Benefits and Costs of DCFTA, декабрь 2016 года.

Анализ сделан исследовательскими учреждениями по заказу ЕК в форме отчетов "Trade Sustainability Impact Assessments" (TSIA), исполнители: Ecorys и CASE (2007 и 2012, соответственно).

Глубокая и всеобъемлющая зона свободной торговли ЕС – Республика Молдова, разъяснение, ст. 4 (http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2014/february/tradoc_152194.pdf, последний доступ 16 марта 2017 года).

Европейская бизнес ассоциация (EBA), Recommendations of the Business Community on the Elimination of Constraints, Кишинев, 2015 год, ст. 22 (http://eba.md/app/webroot/uploaded/Recomandarile_En_print.pdf, последний доступ 16 марта 2017 года).

Европейская служба внешних дел (EEAS); Адаров/Гавлик, совместный рабочий отчет Benefits and Costs of DCFTA, декабрь 2016 года, ст. 38.

Отчет о работе Свободных экономических зон в Республике Молдова за 2015 год.

Чирила, А focus on Moldova, опубликовано в Eastern Partnership Revisited. Associated Countries in Focus, Варшава, 2015 год, ст. 65 (<http://library.fes.de/pdf-files/bueros/warschau/12002.pdf>, последний доступ 16 марта 2017 года).

Эрик Райнерт, Рост бедности в глобализованном мире: планы Маршалла и планы Моргентау как механизмы поляризации мировых доходов; Ужасные упростили: общие истоки финансового кризиса и постоянной бедности в экономической теории и новом «Моменте 1848».

Авторы:

Алешка Вольга, Беларусь, исследовательский центр EAST Center

Бегоян Элеонора, Армения, Депутат Муниципалитета Норатус

Блиадзе Лаша, Грузия, Конфедерация профсоюзов Грузии

Вайнберг Александр, Европейский центральный банк

Величко Юрий, Украина, Муниципальное учреждение «Региональный центр физического здоровья», Социал-Демократическая Платформа

Гачечиладзе Мариам, Грузия, Центр культурных связей - Кавказский дом

Гирлеа Игорь, Молдова, Демократическая молодежь Республики Молдова

Еке Маттиас, Германия, Саксонское государственное министерство экономики, труда и транспорта

Карапетян Лилит, Армения, Министерство экономического развития и инвестиций Республики Армения

Корман Михай-Разван, Молдова, Ph.D. студент Университет Гумбольдта в Берлине, кафедра общественного и европейского права

Маргвелашвили Кристине, Грузия, Центр социальных исследований

Минасян Нарек, Армения, Центр информации и PR Администрации Президента Республики Армения

Мхчян Армен, Армения, Onex.am

Петрова Любовь, Российская Федерация, Карельский региональный молодежный центр

Фазлович Арсен, Министерство труда, жилищного хозяйства и экономики Баден-Вюртемберга, Германия

Хасанов Фарид, Азербайджан, Центр мониторинга СМИ

Хундадзе Тато, Грузия, Руководитель отдела Аналитики, Общественный вещатель Грузии

Составители:

Мелых Ольга, Рётиг Марсель